Елена Николаева
неадекватная
няня
взрывная смесь

Взрывная смесь

Елена Николаева

Неадекватная няня

«Елена Николаева»

2019

Николаева Е.

Неадекватная няня / Е. Николаева — «Елена Николаева», 2019 — (Взрывная смесь)

Вы когда-либо испытывали на себе пристальный взгляд незнакомого мужчины сжигающий ваше тело дотла открытой ненавистью? Нет? А мне пришлось! Но, это потом! А пока… В гневе, не разобравшись, я изувечила чужое горячо любимое авто. Всего-навсего разбила битой и, благодаря счастливой случайности, удрала с места преступления. Чертовы мажоры с одинаковыми тачками! Забыть происшествие, как страшный сон? Как бы не так! Ведь оторванный мною в общей схватке карман с платочком от костюма «Brioni», до сих пор хранит запах владельца…

© Николаева Е., 2019
© Елена Николаева, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 27
Глава 5 33
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Елена Николаева
Неадекватная няня

Пролог

Ася

– Анастасия Петровна, Вячеслав Валериевич занят! К нему нельзя!

– Оставь нас, Виктор! – стальной голос резанул по ушам.

Ворвавшись в кабинет бывшего любовника, я быстрым шагом направилась в его сторону. Вячеслав Зарубин – крупный бизнесмен сорока трёх лет, владелец сети ресторанов «Эхинацея» – оторвал свой взгляд от ноутбука и уставился на меня. Испытывающий взор пронзил холодом до глубины души. Сейчас его карие глаза казались чёрными. Один в один как в фильмах ужасов о демонах и прочей нечисти. Сжав челюсти до скрипа, со стуком опустил дорогую шариковую ручку на стол, которая, ударившись о стеклянную столешницу, отскочила на пару сантиметров от сжавшейся в кулак ладони. Неужели этот человек был способен хоть на какие-то чувства? Боже, Ася, как же ты ошибалась, родная! Хорошо, что привязанность к монстру потихоньку угасала, а разрыв наших интимных отношений поспособствовал скорейшему душевному выздоровлению.

– Я хочу получить свои деньги! – произнесла уверенным тоном.

Мне некогда было трястись перед его персоной и замирать от малейшего его негодования. Срочно были нужны деньги! Те самые чёртовы купюры, которые делают нашу жизнь намного проще, счастливее! От них мы зачастую конкретно зависим, не в силах изменить жизненную ситуацию.

– За эту мазню? – он указал пальцем на свежие полотна, недавно занявшие свои места на стенах мрачного кабинета. Неделю назад они покинули мою художественную студию и украсили собой эту шикарно обставленную чёртову дыру.

– Это не мазня! И ты прекрасно знаешь, сколько стоят мои работы, Вячеслав!

Зарубин прислонился к спинке мягкого кожаного кресла и прикурил сигарету.

– Детка, налей мне виски. Ты знаешь, где бар, – бросил небрежно, прищурившись, выпуская струйку белого дыма.

Он, как и раньше, гипнотизировал меня своим ошеломляющим видом. Только сейчас уже не было так больно думать о разрыве наших бурных отношений. Хотя сам Слава не особо парился по этому поводу. Он не из тех людей, которые долго прославляют любовь в одах.

– Сам встанешь и нальёшь – пупок не развяжется. Я не прислуживать сюда пришла! Для этого у тебя есть полуобнажённые официантки.

– Я заплачу тебе половину. Остальные деньги получишь после того, как выполнишь последний очень важный заказ.

Да он в своём уме, сукин сын?! Денег – куры не клюют. Какая, нахрен, половина?

– Ты совсем рехнулся, Слава? Думаешь, я свалю с подачкой и буду ждать какой-то сраный заказ? Я больше не хочу иметь с тобой общих дел! Мне нужны мои деньги! Вся сумма! Не эти чёртовы гроши!

Бывший вольготно наклонился, открыл ящик стола и достал несколько плотных пачек купюр.

– Половина, Аська! И новый заказ. Мне дешевле тебя грохнуть!

На эти слова я только нервно хохотнула.

– Не сможешь! Копию, которую ты продал за баснословные бабки, я пометила, обезопасив себя таким образом. И если ты решишься меня убрать, подумай сначала о том, что кто-то

вскоре раскроет глаза твоему последнему клиенту! Как думаешь, он сильно обрадуется, узнав, что ты наебал его на сто штук? Деньги – пепел, Слава! Для него это пыль. Но свою честь господин Ваагн не позволит втоптать в грязь! До сих пор считаешь меня наивной дурой, которая ради любви готова позволить вытирать о себя ноги? Ты глубоко ошибаешься, Зарубин! Нет больше той Аси. Для тебя она умерла. Очень давно.

Слава резко поднялся со стула и, оперевшись двумя кулаками о стол, высокомерно процедил:

– Значит, оставила посмертное письмо? Это блеф! Твой дед не мог научить тебя уму-разуму! Деревенский священник, мать его! Да что он знал, кроме псалмов! Откуда тебе известно имя заказчика?

Выпрямившись в полный рост, преодолел расстояние между нами за считанные секунды. Эта сволочь ещё смела попрекать единственного родного мне человека? Ублюдок!

– Мир не без добрых людей, Вячеслав! И не смей осквернять память моего деда! Ты и ногтя на его мизинце не стоишь! Чтоб ты сдох, подавившись своей фирменной фугу, козёл!

Он вскипел мгновенно, в один миг. Я даже пожалела о своей дерзости в тот момент, когда его ладони цепкой хваткой впились в мою шею.

– Значит, слушай меня внимательно, сука! Если хочешь, чтобы твой парень жил, ты сделаешь ещё одну копию! И не вздумай меня наеб**ть! Один неверный шаг – и я скручу ему шею, как воробышку! Но и тогда ты нарисуешь этот чёртов «оригинал»! Потому что твою жизнь я превращу в сущий ад! Даже не сомневайся, тварь! Подумай лучше о Сашке! Хорошо подумай. Я тебе позвоню.

Хватка ослабла, позволяя глубже вдохнуть воздух. Сердце билось о рёбра, не унимаясь. На глазах появилась влага. Чёрт! Только бы не расплакаться перед этим дерьмом. Он будто почувствовал мою тревогу, и большие пальцы нежно потёрли кожу на сонных артериях. Они подпрыгивали как бешеные под напором бурлящей крови.

– Ася, зачем тебе столько денег? – наклонившись к моему лицу, Вячеслав замер, едва касаясь своими тонкими губами моих губ.

– Не твоё собачье дело! – прошипела ему в морду.

– Может, трахнуть тебя напоследок? Как ты любишь. А?

Руки опустились на грудь и больно сжали оба полушария, скрытые под тонким кружевным лифчиком и чёрным атласным платьем.

– А не пошёл бы ты, Славка, нахер!

– Хмм… Далеко тебе до Светки! Сосать не умеешь! Жаль только, что подруга твоя Богу душу отдала раньше, чем мне мои деньги. Может, ты знаешь, куда она спрятала кейс?

– Спроси у неё, – резко оторвав громадные ручищи от себя, схватила со стола пачки купюр и быстрым шагом направилась на выход. Скорее на свежий воздух…

Сука! Как же я тебя ненавижу!

– На том свете спрошу. Вали нахер отсюда, Аська! Мои парни свяжутся с тобой. Александру привет передавай…

Громко захлопнув за собой дверь кабинета, прислонилась спиной к холодной поверхности, едва дыша от напряжения. Хотелось выплеснуть наружу негативные эмоции, разорвать в клочья окутавший меня страх. С хрипловатым свистом выдохнула воздух из груди и замерла, пытаясь успокоить взвинченные нервы. Гортань болела. Невозможно было дотронуться до шеи и сложно проглотить слюну. Я до сих пор чувствовала на коже жжение от лап Зарубина. Только теперь, оказавшись за пределами его кабинета, позволила себе выпустить слёзы наружу. Ненавидела реветь при свидетелях. Дедушка воспитывал во мне силу духа, но сейчас как будто душа переполнилась чем-то до краёв. Закрыв дрожащие веки, не смогла удержать внутри скопившуюся влагу, и она тотчас скатилась по щекам двумя тонкими обжигающими струйками.

– Сукин сын! – прошипела, пряча деньги в небольшой женский рюкзачок.

Я знала, что Славик в курсе многих событий, происходящих в моей личной жизни, но его прямая осведомлённость о Сашке привела меня в бешенство. Следил за каждым моим шагом или обычное стечение обстоятельств? Где я просчиталась, пытаясь утаивать от посторонних людей свои личные секреты?

Охранники молча уставились на меня. Но сейчас мне было плевать на них. Поправив на голове причёску и надев на спину рюкзак, я тотчас направилась прочь из ресторана.

Во мне бурлила ненависть. В мыслях зарождалось единственное желание – отомстить этому самоуверенному, циничному скоту! Неужели Светка действительно стащила деньги у Славки? Странно. Она же была влюблена в него по уши. Падала передо мной на колени и умоляла отпустить мужика, невзирая на мои чувства к нему и нашу с ней дружбу со времён школьной скамьи. Наивная, надеялась стать для Зарубина той самой единственной и неповторимой.

Наши отношения с подругой окончательно разладились в день моего рождения. Этот чёртов кобель положил на неё глаз во время праздничного ужина, а после я застукала сладкую парочку в номере отеля «Флорида», владельцем которого являлся Слава. Он так спешил сделать подарок на мой первый юбилей, что по его же вине администратор перепутал пригласительные и направил меня не в тот «люкс». До сих пор перед глазами стоит картина совокупления горячо любимой подруги с моим мужчиной.

Перенося свои мысли на холсты, изображала эту сцену раз за разом и сжигала каждый последующий шедевр, чувствуя облегчение. А в тот роковой день я запустила в них первое, что попалось под руку, решив уйти в сторону, убраться из их жизней. Хрустальная ваза, ударившись о стену, осыпала любовников фейерверком осколков и цветов, вдобавок освежила водой разгорячённые тела. Но Славу мой поступок ничуть не задел. Он предложил присоединиться.

Из отеля я бежала, словно ошпаренная, так же, как и сейчас, переполненная ненавистью и навязчивым желанием отомстить, напомнить этому ублюдку, что я ещё жива, что он не сломал меня окончательно своими угрозами и шантажом. Пока я Славе нужна как художник-профессионал, он переживёт мою неслыханную дерзость. Благодаря ему адреналин сейчас зашкаливал в крови. Тормоза рвало, а крышу сносило.

И тут я вспомнила о бите. Да-да. Той самой бите, что хранилась в кабинете шеф-повара ресторана Владимира Владиславовича. Он был большим любителем бейсбола. Часто на заднем дворе гонял ею мячик. Так себе игрок, но ведь каждый человек имеет право на любимое хобби.

Резко свернула за угол в сторону кухни. Улыбнуться и построить глазки одинокому мужику не составит большого труда ради благой цели. Закажу какой-нибудь десерт (а он точно мне не откажет в просьбе), и пока он будет с ним возиться, я умыкну его ценный «артефакт» и устрою народный суд.

– Анастасия! Какими судьбами, крошка? – шеф-повар раскрыл широкие объятия и тут же захватил меня в кольцо своих мощных рук.

– Ау! Раздавишь, Вова! Отпусти! – попыталась высвободиться из железной хватки, но без толку.

Повара суетились с заказами, не обращая на нас ни малейшего внимания.

– Выпить хочешь, Асёк?

– Пожалуй. Только дешёвое вино не буду. Что там у Славки в запасах? Хочу «французских витаминов» из Бургундии для поднятия силы духа!

– Асёк, для тебя хоть звезду с неба! Пошли в кабинет. То, что твой дух в обмороке – по виду не скажешь.

В кабинете Владимир откупорил бутылку красного вина, достал из шкафчика объёмные бокалы и наполнил их до середины. Аромат виноградного напитка тотчас распространился в воздухе, дурманя голову. В задумчивости сделала глоток и осмотрелась по сторонам. Нужная вещь так и не попалась мне на глаза.

– А где твоя бита? Ты уже не увлекаешься бейсболом? – поинтересовалась я, приподняв слегка брови, бдительно наблюдая за мимикой лица Владиславовича. Мне стоило лишь сдержанно приподнять уголки губ вверх и чуть-чуть прищурить глаза, как реакция заядлого игрока-любителя не заставила себя ждать. Мужчины любят заинтересованных, внимательных слушателей. Особенно женщин.

– Ха! Шутишь?! Конечно, увлекаюсь! – удовлетворительно воскликнул он. – Но пришлось спрятать её в сейф. Ребята без спроса дёргают, а это, как-никак, раритет! Я свою любимицу приобрёл на аукционе! В последней игре она принесла удачу знаменитому бейсболисту Феликсу Эрнандесу и стоила мне бешеных денег!

Ох ты ж чёрт! Это что же? Я хотела воспользоваться не обычной битой, а «палочкой-выручалочкой», которую держал в своих руках король бейсбола? Да Володьку обширный инфаркт цапнет. Но раз она приносила удачу, то я обязательно её добуду вопреки здравому смыслу. Кровь из носа, но добуду эту палку Хернандеса или как там его! Очень хотелось приласкать этим дорогущим раритетом Славкину красную машинку!

– Дашь заценить?

Володя воодушевлённо извлёк из громадного сейфа биту, спрятанную среди коллекционных вин и бутылок с качественным спиртным. Провёл по ней ладонью, будто это не бита, а тонкая голень любимой девушки, чмокнул основание бесценной головки и торжественно вручил мне в руки.

– Моя прелесть… Зацени, Асёк!

Охренеть! Такой битой можно разгромить когорту депутатов за повышение НДС. Много чести для Славкиного мерса! И тем не менее отступать и в мыслях не было. Месть состоится в ближайшее время! Главное – успеть вовремя смыться!

– Вовчик, принеси пироженку. Знаю, ты мастер своего дела. Не откажи расстроенной девушке получить дозу гормонов счастья!

– Хм! Обижаешь, Асёк! Пять сек!

У шеф-повара очень вовремя зазвонил мобильный! Постоянный клиент заказал специальное блюдо, готовить которое было запрещено даже су-шефу – правой руке начальника кухни.

– Настюха, ты пока посиди минут десять, а я только чудо-салатик организую и сразу к тебе вернусь с пирожным. Биту береги. И главное, в руки никому не давай.

– Ага.

Авторский салатик для улучшения либидо заказчика действительно творил чудеса. Причём приносил шеф-повару нехилые чаевые. Как только мастер вышел за дверь, я залпом выпила два бокала изысканного ароматного вина и, воровато оглядываясь на снующих туда-сюда поваров, на полных парах выскочила на задний двор, унося из кухни ноги и биту. Времени в обрез. Поэтому действовать нужно уверенно и быстро! После хорошей дозы виноградного успокоительного во мне не на шутку взыграл азарт. А, чёрт! Где наша не пропадала!

После покупки нового автомобиля Вячеслав стал парковаться рядом с запасным выходом ресторана. «Немец» и сегодня там стоял – красный, кричащий, противоречивый, обладающий мощной энергетикой, но почему-то чуть дальше от личного парковочного места. Я даже удивилась, что такой педантичный мужик нарушил правила. С**ка! Он даже машину подобрал себе под стать! Подчёркивающую власть во всём, отражающую его мужскую силу, его крепкое либидо. Чёртов кобель!

Время близилось к 23:00, и я ускорилась, крепко сжимая в руках деревянную рукоятку. Оценив красоту сногсшибательного суперкара, замахнулась битой, хрипло прошептав из-за необычного сексуального возбуждения:

– Ну что, малыш, будем знакомиться? Сегодня я трахну тебя «раритетом» крутого Феликса Хернандеса…

Приняв удобную позу, мысленно себя благословила и устрашающе подняла над головой биту, как Жанна д´Арк – карающий меч. Совесть – хорошая штука, когда она есть у других! Но раз у Славки её нет, то у меня и подавно! Вот какой дурак вбил мне в голову, что удовольствие должно быть дорогим? Уставившись на эту шикарную тачку, поняла: жить нужно так, чтобы депрессия была у врага! Страшен ли мне будущий долг платежом? Об этом сейчас некогда было думать! Потому что месть настолько воодушевила меня, что стало глубоко плевать на последствия! На данный момент я хотела получить самое яркое удовольствие, как получил его Зарубин, до удушья сжимая мою шею в своих ладонях.

Вино притупило страх, сняло внутреннее напряжение. Эйфория распространилась в крови. Свой здравый рассудок я с лёгкостью победила. Кажется, битой орудовал азарт, а не я. Со всей силой опустила экзотический спортинвентарь на лобовое стекло. Мощный, тяжёлый удар пришёлся точно в середину, повсюду разбрызгав тысячи разнокалиберных осколков и запустив при этом въедливую сигнализацию. Вот о последней я и забыла напрочь. Хрен с ним, буду «жечь» под музыку до последнего вздоха, до последней капли крови! Пусть только эта сволочь появится мне на глаза!

– Ненавижу гада! Убила бы! Вот так!.. Чтобы!.. Знал!.. Сукин!.. Сын! – со всей дури разнесла следующее окно… и следующее. Ещё раз, и ещё, сопровождая каждый удар гневным, глубоким вскриком, как теннисистки на корте во время матча. Ещё немного, и я смогу имитировать рёв болида «Формулы-1». Как же меня накрыла ярость. Ошеломляющая! Необузданная! Кровожадная! Руки сами творили правосудие под восторженный крик.

– Дааа! Я круче Шараповой! Вот таааак! Хеех!.. Сволочь! Ненавижу! Ааа! Вот тебе! Получай! Хашь!

– Ты что творишь, идиотка?! Блять! Моя тачка!.. – отчаянный голос незнакомого мужчины разбавил визг «немца» и мой львиный рык в сто децибел.

Всё случилось за пару минут. Я даже разогреться толком не успела. Подняла на него недоумённый взгляд и тотчас приняла оборонительную позицию, размахивая битой над головой. Симпатичный брутал хотел подойти ближе, но чувство самосохранения остановило его на полпути. Ступив лишь шаг, замер на месте, расширив ещё больше ошарашенные круглые глаза. При свете неоновой рекламы они искрились, горели жгучей ненавистью.

– Стой, где стоишь! Не подходи! – очнувшись, закричала ему. – Лучше позаботься о теле! Душа всё равно бессмертна!

Он и не подошёл. Взявшись за голову руками и выругавшись трёхэтажным матом, половину слов из которого я не разобрала, погрузился в шоковое состояние. Минутой молчания почтил память разгромленных стёкол «немца» под мелодичный звук сигнализации. Затем неожиданно вынырнул из оцепенения и, обречённо рассматривая причинённый мною ущерб, сдавленно произнёс:

– На кой хрен ты разбила мой автомобиль, овца драная?

И тут же, видимо придя в себя, яростно:

– Я тебя грохну, труженица порнофильмов! Поймаю и вы**бу… этой самой чёртовой битой!

– Да ну! В последнее время что-то дохрена желающих меня грохнуть! Достанешь пушку из-за пояса или сумеешь отобрать голыми руками Володькин раритет? – очертив битой перед собой восьмёрку в воздухе, снова замахнулась ею, прищуривая глаза. – Перед тем как убьёшь, верни мне деньги за непрожитую жизнь, козёл! Это не твоя тачка! Вали к чёртовой матери, мажор, пока я и тебя не приласкала палкой хера нандеса!

– Это моя тачка, сучка! – достал из кармана ключи и вырубил оглушающую сирену.

Я опешила. Да ну нафиг! Слава одолжил покататься, не иначе!

– Ты мне зубы не заговаривай! Все вы одинаковые, уроды богатые! Н-н-на! – со свистом опустила биту на треснувшее стекло, разбивая его вдребезги.

– Э-э-ээй! Ладно-ладно! – замахал обеими ладонями перед собой в знак протеста. – Ладно, хрен с тобой! Стёкла твои, только тачку не рихтуй! Пиздец… Мне её вчера из Германии пригнали. Что ж бабам неймётся-то? Стервы, блять! Недотраханная, что ли?

Иногда только промахнувшись, понимаешь, как ты попала. Покажите мне человека, у которого нет никаких проблем, и я найду у него шрам от черепно-мозговой травмы. Нет таких! У каждого есть как минимум одна проблема. Хотя бы малюсенькая! А у меня, судя по сложившейся ситуации, она увеличилась. Да хоть этого мажора взять. Сексапильная сволочь, глаз не оторвать, и тоже влип с такой дурой, как я! Нахрена было покупать такую же тачку, как у Зарубина? Врёт ведь! Славкина машинка. Или же нет? Не Славкина?

– Поговорим? – как можно сдержаннее спросил он, сократив между нами расстояние ещё на два шага. – Брось дубину, и мы замнём это дело на выгодных условиях для обеих сторон. Даю слово мужчины!

– Не подходи! Если тебе жизнь дорога! Знаю я ваши «условия» вдоль и поперёк! – спотыкаясь, отступила назад по битому стеклу. Чёрт бы побрал эти шпильки! Руки безбожно затекли. Ладони горели, сжимая со всей силой рукоятку биты знаменитого бейсболиста. Голова шла кругом.

Он неожиданно рассмеялся, заинтересованно разглядывая меня, затем достал телефон из кармана пиджака и набрал чей-то номер. Представительная сволочь с сексуальным тембром голоса, хищным пронзительным взглядом и обворожительной улыбкой. Ничем не лучше Вячеслава. Мужчинам, облачённым в дорогую обёртку, я больше не верила. Особенно таким отборным самцам, которые нагло раздевали тебя глазами, при этом демонстрируя изысканные манеры. Все козлы, и этот не исключение.

– Не помешал, Бес? – наконец заговорил он после длительного ожидания. – Сын в порядке? Да. Тачку пригнал в город полтора часа назад. Старик, давно хотел тебя спросить. Что ты чувствовал в тот самый выдающийся момент, когда твоя бестия поцарапала любимый Порше? – он хмыкнул, направив высокомерный оценивающий взгляд на мои лакированные туфли, затем медленно отсканировал моё дрожащее тело до самой макушки и тут же тяжело выдохнул, переведя обречённый взгляд на свой изувеченный автомобиль. – Сексуальное желание, говоришь? Ты шутишь? Но это лишь одна из граней нашего либидо и желания вообще, Бес. Тебе не хотелось её, например, придушить? Серьёзно? Чуть позже? Ладно, встретимся завтра, расскажешь. Кир, завтра всё, я занят немного…

– А как же слово мужчины? – испугавшись не на шутку его решения, не смогла не напомнить о недавнем предложении мирного урегулирования конфликта.

– А я передумал, – оскалился он и вперился в меня убийственным взглядом. – Мир жесток, девочка.

– А я ещё хуже! Я буду защищаться!..

– Попробуй… – флиртуя, закусил нижнюю губу, от чего я на миг утратила бдительность. – У тебя всего один-единственный шанс на спасение. Советую вовремя им воспользоваться, психованная…

Глава 1

Ася

Дом ребёнка «Счастливая семья». Некоторое время до происшествия…

Каждый раз, переступая порог Дома ребёнка, с замиранием сердца ждала встречи с маленькими ангелочками. Вот уже третий год я приходила сюда раз в месяц с огромными сумками, набитыми до основания игрушками, одеждой и материалами для занятий живописью с детьми.

Металлический сварной забор вокруг сиротского приюта не скрывал от людских глаз жизнь здешних маленьких обитателей. Они, как и обычные дети, любили резвиться и проживать детские годы, купаясь в лучах яркого солнышка, при этом погружаясь в свой собственный мир. Он бывает разным, таким, каким его видит каждый ребёнок. Часто переменчивым, наряжённым то в радость, то в грусть.

– Доброе утро, Анастасия Петровна!

Раиса Ивановна широко улыбнулась, позволяя пройти в её личный кабинет. Она являлась руководителем детского дома и старой знакомой моего покойного деда. Я была благодарна ей за то, что последние годы жизни старенький священник не чувствовал себя одиноким, когда я реже стала навещать его дом. Раиса же создала для него тёплую атмосферу общения, заботы и дружеского внимания. Много времени проводила с ним, разговаривая на религиозные темы. Бог не дал ей родных детей, но зато она любила чужих и воспитывала как своих собственных.

После её звонка я примчалась, как только смогла. Вчера вечером мой маленький Принц (так с нежностью называла подкидыша) ворочался во сне и, упав с кровати, ударил ногу.

– Как Сашка себя чувствует? Колено не болит?

– Сегодня бегал с мальчишками, играл в салочки. Синяк, правда, ещё не сошёл, но мальчик уверен, что такая чепуха только украшает сильного мужчину.

– Так и сказал? – удивилась я детскому мышлению.

– Угу, – директриса грустно выдохнула и подняла на меня глаза, полные горечи и отчаяния. – Ася, скучает Сашка по тебе… Очень сильно скучает. Ты уходишь, а он неделю молча рисует. Да так, что куда там всяким последователям Ван Гога и Монэ! Такие картины творит мальчуган – слёзы на глаза наворачиваются. А вчера твой портрет нарисовал. Я до сих пор в себя прийти не могу. Представляешь, подписал: «Мамулечка Ася». Может, усыновишь мальчишку? Жаль пацанёнка. Третий год ребёнок надеется на чудо. С тех пор, как тебе его под дверь подбросили, и ты его к нам привезла, он только и ждёт встречи с тобой. Каждую ночь во сне зовёт. Настюха, у меня сердце кровью обливается. Я не могу больше на это смотреть. И слушать не могу. Реву как белуга по ночам. А он, главное, молчит и смотрит таким преданным взглядом, что душа выворачивается наизнанку. И только один вопрос с утра перед завтраком: «Рая Ивановна, Ася сегодня придёт?» Вот что мне ему отвечать?

Рая разревелась, и я вместе с ней. Мой маленький Принц глубоко засел в моей душе ещё с тех пор, как я открыла входную дверь своей квартиры и обнаружила его спящим на лестничной площадке. Грязный двухлетний ребёнок, закутанный в старенькую клетчатую рубашку, свернулся клубочком у стены и мирно посапывал, прижимая к щеке зажатый в кулачке кусочек чёрного хлеба. Вот тогда я поняла цену любви, жизни и счастья…

– Раиса, ну куда я его заберу? У меня съёмный лофт. Я с собой-то справиться не могу. Да и без штампа о браке в паспорте вряд ли позволят усыновить.

Виски сдавила невыносимая боль, и я, скривившись, потёрла пальцами кожу. Господи! Ну это же не котёнок! За животным-то не каждый умеет ухаживать.

– Асенька, с документами я помогу. Найди нужную сумму и забери мальчугана. Ты каждый месяц тратишь уйму денег на игрушки, одежду и прочие подарки детям. Пять лет маль-

чику. Не ребёнок, а взрослый парень! Тебе с пелёнками не нужно возиться. Через год в школу пойдёт. Я вас не оставлю. На выходных забирать буду, чтобы ты могла личную жизнь устроить. Пожалей ребёнка, Асечка! Богом молю! Пропадёт ведь. Уже сохнет, скучая по тебе.

Смахнув очередные накатившиеся слёзы, я отчаянно воскликнула:

– Раиса Ивановна, не травите душу ради Бога! Вы же знаете, как я привязалась к нему. Но это огромная ответственность, а я… Мне всего двадцать пять лет…

– Значит, так, дорогая! – Рая повысила голос почти до предельной ноты. – Раз такое дело, ты должна кое-что знать. У тебя есть две недели на то, чтобы усыновить Александра. На него запрос пришёл. Одна богатая семья из Польши хочет усыновить мальчика. Выбрали две кандидатуры. Александр – один из двух. Если профукаешь золотое время, деточка, всю жизнь себя корить будешь! Ведь любишь его как родного! Я не смогу остановить процесс, когда он начнётся. Не имею права. Понимаешь?!

Её крик заставил моё сердце качать кровь на бешеной скорости. Будто меня окунуло в прорубь с головой, выбивая из лёгких воздух. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: эта женщина неумолима. И если я сейчас сбегу отсюда, испугавшись, и вправду буду жалеть всю свою жизнь…

– Позовите Сашку!

* * *

Поднявшись со стула, принялась нервно мерить шагами территорию комнаты, поглядывая на дверь. Такое ощущение, что все вокруг сговорились, только и ждали моего согласия. Спустя пару минут Саша появился на пороге кабинета и тут же замер, увидев меня. Его глаза отразили борьбу разнообразных внутренних чувств и эмоций. Трудно представить, сколько же вопросов скопилось в голове у бедного мальчика. В глубине зелёных омутов отражалась вся его непростая сиротская жизнь. Моё сердце сжалось до боли. Этот ребёнок имелправо заново переродиться с помощью ласки и любви! Моей к нему любви…

Прижимая к груди небольшой холст, худощавый золотоволосый мальчуган с большущими добрыми глазами стоял как вкопанный, задержав дыхание ине отваживаясь подойти ко мне. Искусанная от волнения маленькая нижняя губа покраснела, и обрамлённое длинной стрижкой ангельское лицо напоминало девчачье. Чего же он ждал? Всегда бежал ко мне с распростёртыми объятиями, растягивая широченную улыбку. Неужели сейчас боялся дать волю своим желаниям и чувствам? Он же ребёнок! Другой бы на его месте без промедлений повис на шее у предполагаемой приёмной матери. Внезапное решение впустить этого маленького ангела в свою жизнь и саму повергло в ступор. Я будто перенеслась в будущее, погрузилась в него полностью, ярко представляя нашу новую совместную жизнь, обдумывая до мелочей каждый шаг, каждый день…

– Ася… – Рая мягко нарушила безмолвие.

Вот же я дура глупая! Да он задохнётся, пока я приду в себя и отойду от шока! Очнувшись, тут же обратилась к Александру:

– Иди ко мне, мальчик мой! Нам нужно с тобой кое-что обсудить, – протянула дрожащие руки, чтобы укутать тёплыми объятиями бесценного маленького человека.

Он не сдвинулся с места. Боже! Да что же он, из стали сделан? Пятилетний ребёнок пытался вести себя так, будто веселье и детство ему не знакомы, будто он давно уже взрослый мужчина. Наконец, глубоко вдохнув, заговорил почти спокойным, сдержанным голосом:

– Ася, а ты завтра придёшь?

Горло перекрыло нарастающим комом, перехватило дыхание. А ещё сложнее было соображать в эту минуту и разговаривать с ним. Нужно было ответить ему, но я не знала, смогу ли добиться усыновления. Нельзя давать надежду ребёнку, если ты сама ни в чём не уверена.

– А что у тебя в руках, Алекс? – попыталась я выиграть время. – Покажешь свой новый рисунок?

– Я хочу видеться с тобой чаще. Так ты придёшь завтра, Ася? – настойчиво переспросил, будто пытался убедиться в чём-то очень важном.

Маленький хитрец… Дети прекрасно чувствуют ложь, им достаточно взглянуть в наши глаза, чтобы понять, что творится у нас на душе. Сашка уверенно стоял на своём, добивался правды из моих уст. Для него было важным услышать мой ответ. И я сорвалась. В очередной раз дала волю слезам, разбивая в пух и прах свои страхи. Зубами выгрызу разрешение и заберу мальчика к себе. В конце концов, Вячеслав мне должен огромную сумму. Её с лихвой хватит, чтобы покрыть все расходы вместе с взятками и обойти пункт с замужеством. Подбирать кандидатуру на сайте знакомств я не собиралась, как и выходить замуж за первого встречного принца.

– Сашка, покажи Асе её подарок, – Рая Ивановна подтолкнула легонько мальчика в спину, вынуждая сократить расстояние между нами.

– Это всего лишь мечта… – тихо прошептал мальчик и ещё крепче прижал к груди холст, да так, что побелели костяшки тоненьких пальчиков. – Ася, приходи чаще ко мне, пожалуйста! Я… я… хочу…

Он так и не смог назвать меня «мамулечкой Асей». Струсил. Развитый не по годам, уже понимал, что одного его желания мало.

– А если я скажу, что мы будем видеться каждый день, и я буду укладывать тебя в твою собственную кроватку и рассказывать сказки на ночь, а по утрам будить в детский сад, готовить твои любимые вкусняшки и покупать интересные книжки, наполнять до краёв ванну с душистой пеной, гулять в парке аттракционов, рисовать с тобой одну картину на двоих – ты покажешь мне свою мечту?

Глаза мальчика расширились до необычайных размеров, несмелая улыбка скользнула по губам, и он медленно подошёл ко мне, протягивая своё творение.

– Чудо ты моё улыбчивое, – приняв в руки картину, поцеловала ребёнка в макушку, взъерошив следом свободной рукой светлую копну его волос.

– Значит, я – твоя мечта? – разглядев довольно-таки качественную детскую работу, добралась глазами до надписи «Мамулечка Ася». В эту секунду моё сердце будто прожгло горячим клеймом, оставленным этим отпечатком детского почерка.

Я никогда не задумывалась о собственных детях. Не было повода, да и любимого человека рядом. С недавних пор маленький Александр заполнил собой эту пустоту.

– Можно, я буду звать тебя мамой? – нерешительно спросил он. Его глаза заблестели, словно стёкла после дождя, и множество мелких капелек собрались в одну огромную… тяжёлую… И в какой-то момент сорвались и полетели вниз…

– Иди ко мне, чудо моё, обещаю, так и будет! – подхватив на руки лёгкое тельце, прижала к себе так крепко, что хрустнули детские косточки.

Сашка вцепился в меня мёртвой хваткой. Мы замерли, тяжело дыша и поочерёдно всхлипывая время от времени, а потом то хохотали от восторга и нахлынувших эмоций, то оба шумно шмыгали носами. Рая обняла нас и с облегчением выдохнула.

– Ох! Что-то сердце колет. Может, пустырника накапать, Ась?

– Накапай, Раиса Ивановна. Мне ещё Вячеславу Зарубину звонить. Пора деньги за картины забрать. У меня дел невпроворот. Так что время не ждёт. Сашуль, давай пока это будет нашим маленьким секретом. Никому ни слова! Хорошо, мой любимый мальчик?

– Хорошо… Я так тебя люблю, мамулечка Ася! Так тебя люблю… Очень-очень люблю!..

Глава 2

Дмитрий

Загородный дом Матвея. Некоторое время до происшествия…

– Ребята, давайте поднимем бокалы, выпьем за Кирилла с Катей, чтоб их совместная жизнь прекрасно сложилась! За вас, молодёжь! За вашу любовь! За то, что внука моего как родного приняли! Спасибо вам огромное!

Матвей сиял от счастья, словно новенькая серебряная монета. Иногда я удивлялся, как в таком жёстком железном монстре сочетались разные качества характера. Как умело он ими манипулировал и проявлял в том или ином кругу людей. Среди родных и друзей становился чутким и отзывчивым, сбрасывая за пределами дома стальные доспехи.

– Матвеюшка, ты-то когда свою семью создашь? До юбилея недолго осталось, пора бы деток своих нянчить, а ты сразу к внуку перескочил!

Моя мать любила младшего брата и не упускала возможности напомнить ему о долге мужчины. Из трёх обязательных пунктов последний остался не выполнен. Наследником родственник так и не спешил обзавестись.

– Нина, вот только не надо сейчас об этом. Где ж я такую, как Катя или Ника найду? – улыбаясь, подмигнул сидящим напротив девчонкам и перевёл взгляд на Беса и мужа Вероники. – Ребята, вы меня простите, но я без грязных помыслов, честное слово. Девчонки достойные! Мне такие не попадались. Блин, завидую белой завистью!

– Меньше бы с матерью сравнивал, уже давно был бы женат! – необдуманно упрекнула Сталкера, а сам мысленно попытался разобраться с тем, что и мне после Алины почему-то девки стали нужны лишь для снятия излишнего напряжения. Было время, когда я увлёкся Катей, но наступать на те же грабли не решился, и сейчас был несказанно этому рад. Хоть бы у этих двоих бесят всё прекрасно сложилось. Да что греха таить, я даже немного им завидовал, как и Матвей.

– Дим, ты на себя посмотри! Чёртов Казанова! О ребёнке только спустя два года узнал.

Матвей обернулся в сторону фруктового сада, где прячась между деревьями, мальчишки с Робом и Лютым играли в войнушку новыми электромеханическими пистолетами на батарейках.

– Пусть так. Зато он у меня есть, а жениться я всегда успею, было бы на ком. Но тебе это не грозит, Матвей. Расслабься. Нахрена ты им пушки купил? Машинок, что ли, недостаточно?

– Ой, да брось! Пусть мужиками растут. Илья пример с деда будет брать.

После ледяных водных процедур Кощей энергично жевал огурец, закусывая им двести граммов водки, выпитой залпом для согрева тела и успокоения души.

– Я тут трезво поразмыслил: нафига Сталкеру баба нужна? – на полном серьёзе озвучил неоспоримый факт. – Он же на работе женат!

– Ага. И ты это как раз по пьяни решил, после того, как поразмыслил, – Матвей хохотнул и подсунул поближе к Кощею баночку со жгучей горчицей. – Куда уж тебе трезво мыслить после стакана «Царской»? Валерий, ты закусывай давай, лук с хреном жри. Дайте ему пучок петрушки и вон тот жирный шашлычок. Этому бессмертному Архимеду после бочки с ледяной водой грелку бы под зад, чтобы иголку с яйцами отогреть, не то Анне Борисовне век внуков не видать, пока он осмысливает очередное открытие века!

– Сталкер, не гони! Я вообще трезвый, как паровоз! Ик… Но бля! Если ты мне нальёшь ещё хоть один стакан, я точно буду знать, как управлять страной! Ик…

Мать с девчонками рассмеялись. Семейных праздников было много, но чтобы таких запоминающихся – можно на пальцах сосчитать.

– Да ладно вам, ребята, вы лучше закусывайте, в противном случае на речку к вечеру точно не попадёте.

Под конец обеда мне не терпелось пообщаться с ребёнком. Глядя на счастливые детские лица во время игры, я даже сам захотел вспомнить детство и поиграть в войнушку с обычной палкой в руках, которая в далёком прошлом заменяла современный игрушечный автомат.

– Я сейчас вернусь. Хочу с Ильёй пообщаться. В конце концов, он должен ко мне привыкнуть, да и время для этого подходящее. Я намерен подобрать хорошую гувернантку для сына. Будет лучше для всех нас, если мальчик переедет в мой дом.

– Разве няни недостаточно? – Катя добродушно улыбнулась и достала из коробки «Киндер». – Держи! Он любит собирать игрушки, те, что внутри яйца. У него небольшая коллекция динозавров. Удачи, Дима!

– Спасибо, Катюша. Можно и няню. Лишь бы сыну нравилась и профессионально исполняла свою работу!

– Я помогу с подбором кандидатуры. Завтра заполню анкету на сайте. И ещё: не забывай, что Илюшка всего лишь ребёнок. Попытайся его понять. Не стоит давить на детскую психику. Раз уж так вышло – наберись терпения, Дима.

Поднявшись из-за стола, я направился в сторону сада, обдумывая слова Катерины, но вдруг какая-то внутренняя сила потянула меня в деревянную беседку. Зашёл в неё, присев на лавку достал из кармана мобильный и набрал хорошо знакомый номер. Какого чёрта я ворвался в прошлое, так и не смог понять. Всё произошло спонтанно, на каких-то внутренних инстинктах. Где-то на подсознательном уровне я понимал, что задвинув куда подальше в задницу своё высокомерие, поступаю правильно, хотя бы ради сына. Мне нужно с ним сродниться, достичь взаимопонимания, и она – единственный козырь, который на данный момент я могу использовать.

Илья настолько привязался к моему другу, что меня до дрожи пробирала скрытая зависть, временами даже злость. После неудачной утренней попытки общения с мальчиком накрыла дикая ревность. Я молча отступил, ушёл подальше, потому что хотелось орать и крушить все вокруг. Чёртовы бабы со своими заморочками! Зачем настолько усложнять жизнь себе и другим?

– Доброй ночи, Аля… Так и будешь молчать?..

* * *

После шумного выдоха и небольшой затянувшейся паузы она всё-таки ответила, царапнув сердце до боли знакомым тембром голоса, который уже давно отпечатался в моей памяти. Спустя столько времени он всё ещё затрагивал во мне самые чувствительные струны души, волновал, пробираясь под кожу, будил забытые чувства, напоминая нашу первую встречу. Всё происходило так давно, что казалось нереальным.

Это мой третий звонок Алине после окончательного разрыва, если не учитывать недавнее столкновение в салоне у Роба, которое закончилось ничем. Мы разошлись в разные стороны, каждый по своим делам. Не друзья и не враги, две одинокие души, которые не сольются в одно целое. Вряд ли… Единственное настоящее, светлое, яркое, что осталось между нами на данный момент, связывая нас невидимой нитью – наш сын Илья.

– Воронцов? Почему ты звонишь? – удивлённо спросила усталым, раздражённым голосом. – Кажется, мы совсем недавно виделись, или я ошибаюсь?

Не зря говорят – бизнес делает из женщины стерву, вытачивает каменную, холодную статую, превращая живое сердце в железную, бездушную машину для перекачки крови.

– Да Бог его знает, Алина, – попытался как можно твёрже произносить каждое слово. – Может, потому звоню, что хочу узнать больше о нашем с тобой общем ребёнке. Что он любит?

Чего не может терпеть? На что у него аллергия и… Аля, какого хрена ты вообще его скрывала?! Считаешь меня настолько законченным придурком, не имеющим права знать о существовании родного сына? А как же Илья? Он не заслуживал отца? Судя по тому, как мальчик привязался к Кириллу за несколько дней, у него вовсе не было мужской поддержки! Или я всё-таки ошибаюсь?

Между нами воцарилась долгая, мучительная пауза. Я злился. До колик в печёнках хотелось орать на неё за то, что во имя мести прятала сына от меня, удрала в свою чёртову Америку после того, как дала понять, что Кирилл всего лишь «громоотвод» в не сложившихся отношениях. Злился за те чувства, которые я в течении трёх лет зарывал глубоко в себе, подавляя безразличием. Но глядя на нашего мальчика, я окончательно запутался и уже не мог решить, какая смесь во мне сейчас бурлит и чего же мне хочется от этой грёбаной жизни.

– Твою ж мать, Аля! Ты меня настолько сильно ненавидишь, что вбила в голову двухлетнему ребёнку гнусную ложь, лишь бы не открывать правду нам обоим? Ты совсем рехнулась, девочка? Зачем? На что ты надеялась?

– Бестужев… – обречённо выдавила, почти простонав, – сволочь! Чёртова мужская солидарность!!! Я не подпускала и близко мужчин к сыну, Дмитрий! Потому что нет ни одного достойного, который смог бы полюбить Илью как родного! И ты не исключение! Ты чётко обозначил свою позицию, ясно дав понять, что думаешь по поводу моего интересного положения! И пусть в тот раз я ошиблась, и беременность была ложной, но когда впервые почувствовала его движения под сердцем, поняла, что не позволю ни одному человеку разрушить нашу связь! Не смей привязывать к себе Илью! Иначе я убью тебя, Воронцов! Собственными руками! Слышишь?

Она рычала в трубку, будто раненая самка, у которой отняли детёныша. В ней я слышал озлобленную львицу, готовую наброситься и разодрать горло любому неугодному существу. Страдающая и одновременно сильная женщина.

– Аля, у тебя кто-то есть? Или… – произнёс неожиданно для себя. Какого чёрта мне это нужно?

– Дима, мне не до секса от слова «совсем»! Не до развлечений, понимаешь? Я пытаюсь разгрести то дерьмо, которое за последний год, благодаря хитрожопым «друзьям», заполнило мою жизнь до краёв. Зачем ты спрашиваешь о личном? Я думала, мы с тобой окончательно расставили все точки над «и». Не стоит ворошить прошлое. Разбитую чашку не склеить до идеального состояния… Если тебя волнует моя сексуальная жизнь, я расскажу в ярких подробностях, не приукрашивая ложью. После родов у меня не было мужчин. Беременность протекала с частыми угрозами для жизни ребёнка. Роды были сложными. Год физического и духовного восстановления. Я с трудом находила время воспитывать сына. Большая часть жизни в Нью-Йорке ушла на чёртов бизнес. Мне проще быть для всех последней шлюхой, чтобы никто не лез в душу и не указывал, как мне жить, даже Маринка! Я устала быть сильной. Делать вид, что мне на всё и на всех плевать! Устала всем улыбаться! Сложно строить маленькую «империю», не раздвигая ноги, но я до сих пор находила возможность хитрить и пользоваться слабостями мужской половины общества, не прибегая к интимным отношениям. Я ненавижу от кого-то зависеть! Единственный любимый мужчина в моей жизни – это мой сын! Всё, что я имею – добивалась упорным трудом для него. Я хочу поговорить с ним. Как он? Где Илья?

– Отлично. Правда, благодаря тебе, он тянется больше к Бесу, а это меня очень огорчает. Алина… Может, бросишь всё к чертям собачьим? Давай попробуем начать сначала ради Ильи?

– Дима, я не смогу… Всё настолько сложно… Не хочу ради сына, а ради нас с тобой больше нет смысла. Я не люблю тебя. Чувства остыли. Я и сама не помню, в какой момент это произошло. Прости…

– Так и будешь злиться из-за моей ошибки, Аля?

– Жаль, что только сейчас, глядя на ребёнка, ты понял, как сильно был неправ. Я рада, что не позволила тебе решать нашу судьбу. Я хочу поговорить с сыном.

– Что ты намерена делать? Вернёшься в Россию?

– С чего ты взял? Нет, конечно. Я вернусь за мальчиком в августе. Осталось уладить кое-какие формальности с документами. Мы переедем в Испанию, ближе к морю и солнцу. Для него так будет лучше.

– Хм… Вряд ли тебе удастся осуществить эти грандиозные планы… Но ты можешь помечтать. Я позову сына. Он скучает по тебе. И да. Тут такое дело, Алина… Матвей слишком привязался к мальчику. Тебе придётся сдвинуть с дороги скалу, иначе не видать вам Испании как своих ушей, милая.

– Это шантаж?!

– Решай сама. У тебя ещё есть время, чтобы определиться. Дай мне минуту, я позову Илюшку к телефону…

* * *

Вспотевший Роб развалился на траве, с трудом переводя дыхание, и постанывал, держась за сердце. Маленькие сорванцы довели двух матёрых мужиков до стадии «почти врезалидубаря». Полицейский, обученный для работы в «горячих точках», выживший в жестокой схватке с мелкой мафиозной группировкой, сумел доползти на четвереньках к затравленному боевому товарищу, лежавшему недалеко под широкими кронами яблони, и тут же свалился плашмя.

– Дети когда-нибудь устают? Носятся как в попу ужаленные. Чувствую себя загнанным мустангом, – Дэн скорчил уставшую физиономию и, кряхтя, повернулся к Робу, с трудом переводя дыхание. – Если бы не развёлся с женой, хрен бы избавился от сорока лишних килограммов и одышки! В итоге меня хватило бы на роль Колобка.

– А всё потому, что не успел обзавестись детьми! Дивизия особого назначения, мать их! С таким каждодневным марафоном хрен накопишь подкожный жир! – в шутку возмутился Игорь, прищуривая глаза от солнечных зайчиков, пробивающихся сквозь листву.

– Ну что, «супергерои», свинтить от захвата не удалось? Навоевались с покемонами? – постебался я над товарищами, наблюдая за довольным запыхавшимся сыном. Раскрасневшийся от игр Илья шёл в нашу сторону, волоча за собой пистолет, в то время как его союзник Ромка помчался к столу перекусить сладостями и попить водички.

– Ворон, я бы сейчас курнул чего-нибудь и объявил второй раунд Кощею! Бессмертного легче в бочку со льдом запихать, нежели гонять наперегонки с этими двумя сперматозоидами! Баста! Больше дела иметь с мелюзгой не хочу.

– Русские десантники не сдаются! Бежать с поля боя – позор! Правда, Илья? – подмигнул довольному ребёнку, присев рядом с ним на корточки.

Решительный детский голосок тут же привёл меня в ступор:

– Дэн, вставай, я буду тебя блать штулмом! Дядя Лоб, дай налучники! Я повяжу этого хмыля! Хватит лежать молдой в пол! Луки за спину! Кому сказал?! Вставай!

– Ох ты ж чёрт! Вы чем тут занимались? Перестрелкой? – я ошарашенно уставился на сына.

– Волон! Ты ни фига не понимаешь! – мальчик махнул рукой и увлечённо продолжил: – Знаешь, как лаботает омон? Охленеть! Это очень клутыелебята!

– Догадываюсь, сынок. Наверное, страшное зрелище?! – выразительно произнёс вслух, подавляя в себе дикий ржач от того, что и Лютому пришлось пару раз понюхать свежескошенный газон Матвея. Ведь не зря морда красная. Всё-таки справедливость восторжествовала!

Роб, будто прочитав мои мысли, прыснул и зашёлся истерическим смехом. Качаясь по траве и ухохатываясь, добавил сквозь слёзы:

– Если он ещё слово скажет, у меня пупок развяжется!

– Не лажвяжется! Тепель твоя очеледь налушать полядок! Давай, вставай! – мелкий пнул ножкой в голень фотографа.

– Неее! Я пас, Илюшка! Бобик сдох!

– Эхх… – сын разочарованно выдохнул и плюхнулся попой на землю рядом со мной. – Слабаки! Мне так жалко. Что-то воздухом не пахнет. Волон, когда на лечку купаться пойдём? Я хочу посмотлеть на голую лусалку. Ты мне её поймаешь на челвячок?

Поперхнувшись, Игорь с Дэном быстро переглянулись между собой, нервно хохотнули и покосились на меня, внимательно изучая мою реакцию. Вот же черти! Опять соседку Матвея вспоминали. Да ещё и при детях. Эта деваха частенько голышом в речке засиживалась, принимая солнечные ванны. Солнцеедка, чтоб её!

– Какую русалку, Илюха?

– Дэн сказал Лобу, что там, на длугом белегу, одна лусалка живёт в лечке. Я хочу её поймать. Волон, слови мне лусалку на челвячок. Пожалуйста! Хочу посмотлеть на её хвостик! А зубы стлашные у неё есть? Только не лазлешай Дэну её жалить! Если такой голодный, пусть злёт сашлык из балана!

– Ихи-хи-хии! – Робинзон снова зашёлся от хохота. – Всё! Мой мозг сломан окончательно! Дэн! Ты же не изверг? Жарить рыбку не станешь? На червячка поймаешь, загадаешь желание – и отпустишь в речку к водяному, фиг с ней. Ихи-хи-хи-хи…

– Вы случайно не перегрелись на солнышке, обормоты? Илюш, там кроме соседского кита с тюленем и кикиморы болотной больше никого нет. И те настолько страшные, что лучше на них не смотреть. Зачем тебе кошмары во сне?

– Если полковника поднапрячь, можно устроить «Маски-шоу» для пацанов! – прохрипел Лютый, перебираясь в тенёк под ствол яблони.

– Вы уже устроили шоу, клоуны! Осталось организовать детям зоопарк!

– А леший с водяным и челепаха тлотила там будут?

– Вот чего не знаю, того не скажу, сынок. Илюшка, а с мамой хочешь поговорить?

– Хочу! – радостно вскрикнул он и встал на ноги, вцепившись мёртвой хваткой в моё предплечье.

В глазах ребёнка загорелись искры счастья, и я вдруг понял: если бы Алина была хреновой матерью, вряд ли наш сын выдавал такую восторженную реакцию. Он даже задрожал в нетерпеливом ожидании голоса мамы. Я замер на пару секунд, изучая его лицо, но как только нижняя губа ребёнка дрогнула, тут же очнулся и протянул телефон, включив громкую связь. Илья вцепился маленькими ручонками в мобильный, а я поднялся во весь рост, вдыхая на полную грудь удушливую жару – меня пробрало до дрожи во всём теле. Несмотря на большое расстояние, их крепкая связь не угасала, и я ощутил укол где-то глубоко в сердце, потому что тоже хотел окунуться в любовь сына, чистую, искреннюю, бескорыстную и безоглядную…

– Маа-ам? – взволнованно произнёс Илья и тотчас улыбнулся, услышав родной голос, продемонстрировав очаровательные ямочки на пухлых щёчках. Точь-в-точь как на моих детских фотографиях.

Если бы я мог тогда ощутить хоть каплю этого восторга и счастья, никогда бы не совершил печальной ошибки. Чем больше на него смотрел, тем сильнее привязывался душой. Прекрасный мальчик, добрый, смышлёный, похож на солнечный лучик, пробивающийся сквозь тучи в пасмурный день. Пусть Алинка шипит, сколько влезет, но я твёрдо решил принимать прямое участие в жизни своего сына. Пришло время исправлять ошибки и становиться достойным отцом.

– Здравствуй, мой сладкий!

– Когда ты плиедешь? Я соскучился!

– Скоро, любимый! Очень-очень скоро приеду! Тётя Марина за тобой присматривает?

– Нет. За мной Лыжая плисматливает и папа Килилл. Катя холошая. Лубит меня. Лугает только папу, когда мы непослушные. А деда сказал, что Волон мой папа! У меня что, два папы, мам?

– Малыш…

Алина замолчала, натягивая паузой мои нервы до предела. Неужели начнёт снова сопротивляться, да ещё и при сыне? Парни с мрачными лицами застыли в ожидании. Я сунул свободную руку в карман брюк, чтобы Илья не заметил моего напряжения, и судорожно, до хруста, сжал её в кулак.

– Они оба тебя очень любят, малыш, а поскольку делить тебя нельзя, то пусть будет два папы. Кирилл – крёстный, а Дима…

– Мам? Чего молчишь?

Вот умеют женщины довести до кипения!

– Дима – твой родной отец, Илья. У вас родимые пятнышка одинаковые есть. Помнишь? Те, что особенные?

– Ага! Мам, а я хочу жить с Килом! У него Лыжая есть. Я не хочу жить с няней.

– Малыш, давай ты будешь послушным мальчиком до моего возвращения, а когда я вернусь, разрешу немного попроказничать. Хорошо?

– Холошо!

– Целую тебя, родной! Дай папе трубку.

– А он тебя слышит. Делжи, Волон, а я к деду! Челвячка поищу для лусалкидлии-и-инного! Ща как найду, пойдём лыбку ловить с Мотей! Ма! Я тебя лублю!

Сын молнией сиганул к Матвею, бросив телефон на траву. Парни закрыли ладонями рты для конспирации. Илья одной интонацией мог довести до умопомрачительного хохота.

– Идите нахрен! – прошептал я, прикрывая микрофон телефона рукой. – Валите, дайте мне спокойно договорить.

Лютый с Робинзоном без всяких обид направились к столу, по пути обсуждая «рецепт приготовления жареной рыбы».

– Дима?!

– Алина… – с трудом подавил смех. – Спасибо тебе.

– С чего вдруг?

– За сына… Он замечательный, о большем я и мечтать не мог.

– Ты и не мечтал. Если его обидит какая-нибудь русалка, я тебе оторву яйца с червячком, Воронцов!

– Я знаю, ты сможешь… – произнёс довольно. – Спокойной ночи, Ветрова!

Наконец-то лёд между нами начал таять, тронулся и медленно пополз вниз, унося вслед за собой остатки недосказанности. Аля больше не пилила за прошлые грехи и не пыталась во время разговора настроить сына против меня. Видимо, смирилась, позволив воцариться временному перемирию.

– Дим? – Кирилл подошёл сзади и негромко окликнул как раз в тот момент, когда я отключил связь и уставился в потухший экран.

– Что? – автоматически ответил после временного замешательства.

– Серов звонил. Тачка пришла из Германии. Завтра можешь забрать. Хочешь, с тобой в столицу смотаюсь?

– Не стоит, Кир. Отвезёшь в аэропорт. Лучше за сыном присмотри, не то он из-за этих двух повелителей «овец» вступит в организацию по защите дикой природы!

– Ты русалку имеешь в виду? Он все уши Кате прожужжал. Матвей заставил Дэна с Игорем жрать шашлыки и закусывать зеленью. Рыба сегодня в меню не предусмотрена. Как ска-

зал полковник: «Секс всегда под рукой и нечего мечтать о сказочной любви». Позволишь ей увезти сына?

– Если не передумает, подключу Матвея. Даже не хочу об этом думать, Бес. Только не сегодня… не сейчас…

Глава 3

Ася

Некоторое время до происшествия…

Вырвав из рук Раисы Ивановны список необходимых документов для усыновления Алекса, выбежала на улицу сломя голову, направляясьв переулок, где меня дожидался мой припаркованный автомобиль. Трясущимися под градом впечатлений руками еле выудила ключ из рюкзачка, с трудом открыла дверь и забралась внутрь малышки «Mazda», которой владела чуть больше двух лет. Вцепившись обеими руками за руль, крепко сжала оплётку на ободке, ощущая боль от впившихся в кожу ногтей. Хотелось орать во всё горло, бить руками по баранке и пластиковой панели, стучать со всей силой ногами о пол, как последняя истеричка, но я лишь кусала губы до крови, молча протестуя всем своим естеством, не желая впускать в себя страхи.

Одиночество не было моим врагом. До сегодняшнего утра оно меня полностью устраивало. Я жила счастливо и беззаботно, отгораживаясь от чувств и розовых соплей. Погрузившись в любимое хобби и в заботу о сиротах, я и не мечтала о собственной семье. Мне было достаточно любви Александра и других обездоленных детишек, с которыми проводила время, занимаясь живописью и общением. Почему именно сейчас? Почему я? Как справиться со всеми навалившимися проблемами в одиночку?

Не то чтобы я была против усыновления, просто меня охватила паника, я боялась морально и физически сломаться на полпути. Впервые в жизни растерялась, не зная, за что браться в первую очередь.

Стабильность! Вот, что меня напрягало. Её-то как раз у меня не хватало для того, чтобы заботиться о ребёнке, воспитывать и ставить на ноги без поддержки сильного плеча. Половина сбережений ушла на регистрацию детской художественной школы, о которой я мечтала ещё со школьных времён. Осталось приступить к поиску помещения для занятий. Деньги, что должен Зарубин, обязаны были покрыть аренду студии как минимум на полгода вперёд и расходы, связанные с реквизитами и учебными материалами. Всё это требовалось закупать заранее. Ещё нужна была реклама, которая стоила недёшево. И вот сейчас, когда половина пути пройдена, мне нужно было забыть о своей мечте и заняться усыновлением мальчика, потому что я не могла позволить кому-то увезти ребёнка в чужую страну. Забыть его не получится, как и простить себе потерю единственного дорогого для меня человека. Глухо простонав от безысходности, я снова отпустила на волю горячие слёзы. Только бы справиться…

Я выскользнула из реальности на долгие десять минут. Прислонившись лбом к рулю, вспомнила своё безоблачное деревенское детство. В то время оно мне казалось именно таким. Не смотря на строгость дедушки Савы, никогда не чувствовала себя зажатой в ежовых рукавицах. Родной матери я не помнила. О ней деда мало рассказывал, всё время старался умалчивать. Я видела, как тяжело он переживал каждый мой новый вопрос, подавляя в себе отчаянье и душевную боль. Бабушка умерла, когда мне исполнилось двенадцать. Дедушка долгие месяцы приходил в себя и с тех пор погрузился в работу с головой. Повзрослеть мне довелось очень рано, потому что в тяжёлый период рядом не было никого, кто мог бы присмотреть за маленькой девочкой и одиноким мужчиной. Половина посёлка будто сошла с ума. Все что-то строили, достраивали и перестраивали. В моей детской голове не укладывалось, где мужчина преклонного возраста брал силы заниматься плотничеством и воспитывать внучку-подростка. И вот в какой-то переломный момент он нашёл спокойствие в старенькой небольшой церквушке, занимаясь её реставрацией. Так и начался путь священнослужителя. Наконец-то дедуля смог восстановить душевное равновесие и обрести долгожданный покой.

В реальность меня вернул настойчивый телефонный звонок.

– Алло… – произнесла я сдавленным голосом, пытаясь успокоиться и поглубже вдохнуть.

– Анастасия Беляева? – произнёс взволнованный женский голос.

– Да, это я.

– Асенька! Это Ваша соседка из посёлка звонит. Светлана Павловна. Вы мне номер свой оставили на всякий случай, чтобы я могла связаться с Вами, если понадобится. Вчера ночью шум услышала, но не придала значения, а сегодня с утра заметила – окно веранды разбито. Вы бы приехали, посмотрели, а то мало ли что. Ребятишки местные совсем стыд потеряли. Дача пустует, они и резвятся. Хорошо, что дверь входная заперта, не то бы в доме похозяйничать успели.

– А у Вас стекла в хозяйстве лишнего не найдётся? Я приеду через час.

– А чего ж не найдётся? Муж мой, когда помогал твоему деду покойному строить веранду, лишние стёкла перенёс к нам в гараж. Так они и стоят нетронутые.

– Светлана Павловна, огромное Вам спасибо! Может, Вам чего-нибудь из города привезти?

– Да нет, не стоит, деточка, у нас всё есть. Приезжай, как раз к обеду успеешь. Василий решил тебя дождаться.

Новости сыпались на мою голову одна за другой. С тех пор как чуть больше года назад умер Савелий Ларионович, дача в деревне пустовала. Я пару раз наведывалась на могилку, наводила порядок в «родовом гнёздышке», но продать так и не решилась. Любила приезжать к морю, вдыхать свежий бриз полной грудью. Витающие в воздухе запахи хвои, йода, морских водорослей, разбавленные шумом прибрежных волн и криком вечно голодных чаек, приводили мои мысли в порядок и способствовали выбросу моего внутреннего состояния души на девственно-белый холст, освобождая искусство от контроля разума. В окружении старых сосен я рисовала яркие малиновые рассветы и огненные закаты, погружаясь в упоительное счастье. Говорят, что художником рождаются, но я всегда знала, что моё дарование – заслуга любимого дедушки. Это он пристрастил меня к живописи и многому научил. Под его кистью оживали замечательные картины. Часть он раздарил знакомым и друзьям, некоторые я упаковала и сложила в его комнате. Иногда их рассматривала и чувствовала живую связь между нами. До сегодняшнего дня мечтала украсить ими свою новую студию.

Вспомнив о деньгах, набрала номер Вячеслава. «Истинный ценитель» прекрасного не торопился мне звонить.

– Слушаю, – сухо и сдержанно произнёс он.

– Я бы хотела получить свои деньги, Вячеслав, – решительно ввела в курс дела. – Ты должен был перечислить нужную сумму на мой счёт ещё два дня назад!

– Анастасия? – удивился он моему голосу, судя по изменившейся интонации. – Надо же! Не узнал.

– Ещё бы! Я же не твоей секретарше звоню, чтобы тебя уведомили. Ты никогда не записывал номера телефонов своих «игрушек».

– Асенька, я сейчас очень занят. Свяжусь с тобой завтра вечером, дорогая.

– Слава! Чёрт тебя дери! Ты решил поиграть со мной?

– Я сказал – завтра, Анастасия!

Рявкнув напоследок в трубку, отключился, загоняя меня таким образом в ещё больший тупик. «Связаться вечером» в понятии Славы – перепихнуться со мной в его кабинете после долгого рабочего дня. Как бы не так!

«Низкопробная сволочь!» – выругалась я с досадой, заводя мотор. Если с Зарубиным не получится договориться мирным путём и вовремя забрать свои деньги, придётся в срочном порядке продавать дом в деревне по низкой цене. Но разве у меня есть выбор?

Сегодня явно не мой день. Вспомнив о разбитом окне на даче, вырулила на проезжую часть и взяла курс на Приморское шоссе…

* * *

Дорога в посёлок заняла чуть больше часа из-за пробок. Сегодня будто все сговорились, переполняя трассу нескончаемым шлейфом машин. Включив погромче радио, на некоторое время отвлеклась от тяжёлых мыслей, пытаясь подпевать под популярные хиты. Необязательно выходить в поле и надрывать горло истошным криком, освобождая лёгкие от последнего воздуха и душевной тяжести, можно просто поорать под музыку, мчась по дороге в автомобиле с поднятыми стёклами.

Подъехав к воротам дедушкиной усадьбы, заглушила мотор и уставилась неподвижным взглядом на танцующие верхушки громадных сосен, что возвышались неподалёку от береговой линии Финского залива. Острое желание привезти сюда Сашку сдавило горло удушливым комом, вызвав неприятную горечь во рту. Облизав пересохшие болезненные губы, прошептала под нос клятву самой себе:

– Мы с тобой обязательно окрасим наш собственный небосвод в нежные, яркие цвета, мой мальчик. Клянусь, я заберу тебя к себе, чего бы мне это ни стоило!

– Асенька! – соседка застала меня врасплох, неожиданно окликнув радостным голосом.

Подпрыгнув на месте от звонкого сопрано, я уставилась в боковое зеркало, наблюдая за тем, как Светлана Павловна неторопливым шагом приблизилась к автомобилю. За несколько месяцев её лицо ничуть не изменилось. Может, только поседела чуточку больше. В свои шестьдесят лет она выглядела очень даже неплохо для деревенской жительницы.

– Светлана Павловна, простите, я Вас не заметила, засмотрелась в морскую даль. На выходные люди потоком мчатся к морю. Опоздала на целых сорок минут.

– Ой! Да не бери ты в голову, милая. Выходи, обедать пойдём. Всё уже давно готово и стол накрыт. Василий снял мерки с окна, стекло вырезал, осталось застеклить. Ты с ночёвкой или обратно уедешь?

– Я ещё не решила. Возможно, задержусь до завтрашнего утра. Соскучилась по здешним местам. Воздух тут особенный. Чистый. Свежий. Хочется у моря посидеть.

– Опять с мольбертом гулять отправишься? Такая чудесная девушка – и одинокая. Неужто прогнала того городского, что к деду тебя однажды привозил?

– Не судьба, Светлана Павловна… Не моё…

– А он мне сразу не понравился, и деду твоему тоже. Да и староват для тебя. Заносчивый. Прям «пуп земли» какой-то! Таких хочется подальше гнать паршивой метлой! Лизоньку, соседку, помнишь? Так она на каком-то сайте знакомств жениха себе нашла. Уже год, как поженились. Живёт за границей с мужем. Ребёночка ждут.

– Видимо, Лизе очень повезло. Редкий случай. Сейчас можно так познакомиться – мало не покажется…

Хорошо иметь под боком приятных соседей. И хоть я с ними общалась очень редко и некоторых стала забывать, живя в городе, эти относились ко мне, будто к родной.

После обеда дядя Василий застеклил окно. Я убрала на веранде и в доме, рассчитывая на то, что вскоре приглашу риелторов агентства недвижимости и хотя бы узнаю стоимость дедушкиного наследства на данный момент. Собрав осколки в мусорное ведро, отнесла в сарай, подумав о том, что выброшу их позже. На одном обнаружила присохшую дорожку крови. Наверное, сосед порезался, когда вынимал осколки из рамы. Нужно будет отблагодарить мужика за помощь хорошим коньяком.

Ближе к пяти вечера разобрала собственные запасы в заначке, достав старенькие кисти с красками, художественный шпатель, дедушкин мольберт и чистое полотно. Было самое время отправиться к морю и насладиться умиротворением. Мне безудержно хотелось рисовать, пока горизонт не поглотит в себя огненный диск до последнего луча. Я так и сделала. Управляя

кистью и шпателем под мелодичный шум моря, то мягко, то энергично накладывала мазки один за другим на холст, сбрасывая тяжесть с души, забыв на время о проблемах, которые за моей спиной дожидались завтрашнего дня.

Из состояния своеобразной медитации я вынырнула благодаря продолжительному жужжанию мобильного, как и всегда. Куда же без смартфона в наше время? Уставившись на портрет светловолосой женщины, прижимающей к себе ребёнка, поняла: я всё так же думала об Алексе. Цепляясь в своём воображении за каждую чёрточку его милого лица, переносила тёплые оттенки оживших красок на полотно картины, формируя наши грустные образы вместо вечернего пейзажа.

– Алло, – наконец-то ответила, не глядя на экран, – слушаю.

– Асенька! Это Раиса.

– С Алексом всё в порядке? Почему Вы звоните так поздно?

Пляж окутали первые сумерки, и я начала торопливо собираться.

– Не волнуйся. Я звоню по другому поводу. Нашла человека, который может решить нашу проблему в течение недели. Если поторопишься и найдёшь нужную сумму, сможешь Алекса забрать намного раньше, чем мы с тобой предполагали.

– Раиса Ивановна, милая, я решилась продать дом в посёлке. Если завтра не заберу у Вячеслава деньги за свои картины, позову оценщика.

– Ох… Асенька, мне так жаль. Единственная память о дедушке Саве. Неужто не отдаст деньги дегенерат?

– Я пойду на любые меры, даже не сомневайтесь! Единственное, что меня пугает – время. Боюсь не успеть вовремя продать дачу.

– Держись, милая. Может, я что-нибудь придумаю ещё.

– Поцелуйте Сашку от меня. Я в понедельник забегу к нему вечером.

– Всего хорошего, Асенька.

– И Вам, Раиса.

После нашего разговора меня хватило на то, чтобы добраться со свежей картиной домой, поужинать с соседями и после бокала слабенькой малиновой настойки плюхнуться вкровать и уснуть крепким сном до самого утра. Не имела привычки успокаивать заведённые нервы сигаретами, уж лучше так, чем травить себя никотином…

Будильник разбудил в девять утра. Мазнув пальцем по стеклу экрана, отключила назойливый писк. В воскресенье подниматься так рано совсем не хотелось. И если бы не мысли, которые принялись настойчиво врываться и заполнять мою голову до разрыва, я бы ещё немного повалялась под тёплыми солнечными зайчиками, которые упорно меня дразнили, пробиваясь сквозь густые ветки рослых деревьев сада. Отодвинув занавеску, взглянула на стройную и высоченную ель, что красовалась у ворот. Эта красавица росла вместе со мной, сколько я себя помню. Дедушка привёз её с рынка. Перед тем, как посадить её, дал мне в руки монетки и посоветовал бросить их в лунку.

– Не забудь загадать желание, внученька. Оно обязательно сбудется… – посоветовал он, сажая крохотное деревце в землю.

Вот и сейчас его ласковый голос ожил в моей голове, мурашки защекотали затылок в том месте, где он когда-то нежно погладил мои волосы.

У меня всегда было только одно желание: увидеться с матерью хотя бы на мгновение. Если бы я могла знать своё будущее наперёд, то непременно загадала бы другое…

Поднявшись с кровати, решила вернуться в город и посетить торговый центр. Очень хотелось купить что-то особенное для Александра. Маленький талисман для исполнения его желаний. Почему нет? У меня же есть чудесная дедушкина ёлочка. Стоит только попросить её о более реальных вещах – и, возможно, мои мечты непременно сбудутся.

Аккуратно упаковав новую картину, поместила её в свой автомобиль, припаркованный рядом с воротами. Осталось закрыть на ключ входные двери и попрощаться с соседями, что я и сделала, после чего с грустью уставилась на ель. Подойдя вплотную к особенному дереву, опустила ладони на шероховатую поверхность, прислонилась лбом к стволу и, глубоко вдохнув тонкий хвойный аромат с запахом смолы, тихо прошептала, почти касаясь губами коры:

– Ты и так знаешь моё новое желание, родная… Прошу, пусть оно исполнится вопреки всему…

– Доброе утро! – раздался за спиной незнакомый низкий голос.

От неожиданности я отпрянула от дерева и повернулась в сторону гостя. Какой-то брюнет с интересом рассматривал меня. Сменив улыбку на серьёзное выражение лица, достал одну руку из кармана брюк и протянул её:

– Простите, не хотел Вас напугать. Я Глеб… Самойлов. Путешественник. Люблю проводить свой отпуск в таких колоритных местах.

Ладонь у парня показалась слегка влажной, и от соприкосновения с ней я ощутила какой-то дискомфорт, хотя внешностью мужчина не отпугивал. Вполне симпатичный молодой человек лет тридцати, не больше.

– Но напугали… – отдёрнув руку, незаметно провела ладонью по своему бедру, чтобы стереть с неё влагу о тонкую ткань летних джинсов. – Анастасия Беляева.

Как-то не очень приветливо представилась. Улыбаться не было желания.

– Ну надо же! Вы внучка покойного Савелия Ларионовича? Священника и прекрасного художника? Вот это да! – мужчина снова засиял голливудской улыбкой.

– Не знала, что мой дедушка среди здешних отдыхающих стал настолько популярен после смерти.

– Я видел пару его картин. Это шедевры, скажу я Вам. И те, что он реставрировал в церкви… – парень запнулся на пару секунд, с трудом подбирая слова похвалы. – Даже не знаю… У меня нет слов, одни эмоции! А он не оставил Вам свои работы? Я бы с огромным удовольствием полюбовался его творением. Кажется, он владел двумя старинными иконами. Не покажете?

Собеседник, прищурившись, распевал дифирамбы в честь моего родственника, что меня озадачило и немного напрягло.

– Простите, Глеб, но я очень тороплюсь. Дедушка картины раздарил хорошим людям, о старинных иконах никогда не слышала. Вы в церкви лучше посмотрите. Не думаю, что Вас заинтересует обычный образок, купленный в своё время в мастерской при монастыре. Монахи не продают старинные реликвии.

– Можно номерок Вашего телефончика?

– Зачем? Послушайте, Глеб, если Вас интересуют антикварные ценности, то Вы обратились не по адресу. Я продаю участок с домом. Всё ценное для меня осталось в душе, а всё остальное, что находится внутри, – указываю на дом, – для Вас не представляет ни малейшей ценности. Кроме дряхлых занавесок и старой мебели, да эмалированных кастрюль с алюминиевыми ложками вряд ли найдёте что-то интересное для своих необычных предпочтений.

– Да бросьте, я лишь хотел с Вами поужинать. Вы меня заинтересовали как очень симпатичная девушка. Впервые встречаю такую, как Вы.

– Какую?

Очередная лесть иголками впилась в кожу на позвоночнике. Неприятный холодок прошёлся по спине. Я тут же сравнила незнакомца с бывшим. Особенной я была и для Вячеслава, но лишь до некоторых пор.

– Ну… Вы особенная, что ли…

Не сдержав хохота, рассмеялась. Такое ощущение, что других слов для комплиментов у мужчин больше не существует.

– Потому, что обнимаюсь и разговариваю с деревьями? Ладно, Глеб, я действительно тороплюсь. Откровения мужчин меня никак не волнуют, не до этого сейчас. Простите.

Я открыла дверь своего автомобиля и опустилась на сидение, с силой захлопнув её. Глеб проводил меня огорчённым взглядом и, сжав зубы, достал сигареты.

– Жаль… Очень-очень жаль… Асенька… – пробормотал скорее себе, чем мне.

– А мне нет. Я не завожу курортных романов. Вы приехали полюбоваться архитектурой здешних мест, так любуйтесь. Желаю приятно провести время, Глеб.

– И Вам всего доброго, – послышалось сквозь шум мотора.

Отъезжая от дома, я уловила в зеркале его недоброжелательный взгляд. Интересно… Разочаровался из-за несостоявшегося свидания или же… Поразмыслив пару минут, хмыкнула, улыбаясь своему отражению в зеркале:

– Иконы… Умеют же люди небылицы сочинять…

Глава 4

Ася

Роковая встреча…

Торговый центр в воскресенье напоминал пчелиный улей. Выпив ароматный кофе после съеденного пирожного, направилась в отдел детской одежды. Магазин бижутерии находился дальше по коридору, за углом. Перед тем, как купить Алексу что-нибудь интересное, например эксклюзивный браслет на руку из металла и кожи, решила посмотреть для него обновки.

Сложно выбирать одежду для ребёнка без примерки, но как ни странно, я всегда угадывала с вещами, а вот с обувью приходилось возиться и несколько раз менять. Подойдя к стойке со множеством рубашек, висящих на плечиках, принялась рассматривать ткани, выбирая нежные голубые тона.

– Ачхии!.. – раздалось где-то совсем рядом, заставив моё сердце биться чаще от испуга.

Покупатели толпились на противоположной стороне, выбирая детские коляски. В недоумении огляделась вокруг и, не заметив источника шума, принялась дальше рассматривать вещь, которую держала в руках.

– Ачхии!

– Вот же чёрт! – вскрикнула я негромко и тут же пригнулась, уловив взглядом за ширмой из одежды чьи-то пританцовывающие ножки в кроссовках детского размера. – Ты кто?

– Я не чолт… – послышался нерешительный голос из-за нескольких слоёв одежды. – Я Илья…

– Ты меня напугал, Илья. А меня Асей зовут. Что ты тут делаешь, малыш?

Вернула рубашку на место и, присев, раздвинула одежду в разные стороны, чтобы лучше разглядеть этого чудака.

– Тссс… – приложив указательный пальчик к губам, тихо прошипел мальчишка. – Спляч меня облатно, ну пожалуйста… Сплячь!

– Это почему же? – удивилась я, слегка улыбнувшись.

Он выглядел настолько забавно, что мне захотелось добродушно рассмеяться, но я сдержала свой порыв, дабы не напугать и не обидеть ребёнка. Да и привлекать лишнее внимание не особо хотелось. Вероятно, мальчик напуган из-за того, что потерялся, если, конечно, не решил поиграть в прятки с родителями.

– Понимаешь, Ася, – уверенно и чётко начал он беседу, – мама Аля сказала, что у меня два папы! Пликинь! А я лублю Катю и папу Кила и не хочу жить с няней у папы Волона до плиезда мамы, а папа Волон не хочет жить с Катей и папой Килом! Мы не можем договолиться съехаться! Лыжая сказала, что яйца кулицу не… не…

Эмоционально рассуждая, вундеркинд надул пухленькие, подрагивающие от огорчения губки и начал что-то усиленно вспоминать.

– Эх… забыл… Не класят?

– Не учат, малыш. Яйца курицу не учат! Это верно! Маленькие не указывают взрослым, не учат их уму-разуму.

– Почему это не учат? – задумчиво сморщил лицо. – Мама говолит, что я уже большой и очень умный лебёнок!

Родители небось с ума сходили, а это чудо пряталось в отделе детской одежды, ведя с посторонним человеком занятные беседы. Интересно, сколько ему? Не больше трёх? И что за история с двумя отцами? Хм… Нужно было исправлять ситуацию. Раз я его нашла – обязана найти и родственников.

– Илюша, может, мы твою Рыжую поищем? Она, наверное, безумно волнуется и плачет, потеряв тебя?

– Эх… Навелное… – смущаясь, потёр носочком одного кроссовка о другой. – Только поплоси её не отдавать меня няне. Ну пожалуйста! Няни стлогие, а Катя лазлешает баловаться, не заставляет учить стишки.

– Хочешь попкорн с карамелью?

– Хочу! Хочу! – радостно воскликнул малыш, выбираясь из секретного укрытия. – Очень хочу пукколн!

– Фамилию свою знаешь?

– Ветлов!

– Так и быть, Ветров, попрошу твою Рыжую не отдавать тебя вредной няне, а ещё лучше, если она найдёт добрую фею вместо злой и коварной гувернантки!

– А ты не могла бы побыть доблой феей, пока мама неплиедет? Будешь жить с Волоном и возить меня к Лыжей в гости? Ты такая милашка!

– Какая ж из меня фея, малыш? Сегодня по гороскопу я буду злой ведьмой для плохого дяди, если он обидит меня и ещё одного маленького мальчика!

– Эх… Я всё лавно Кате скажу, что ты мне понлавилась.

Взяв малыша за руку, первым делом направилась к охраннику, стоявшему у входа в детский отдел. Объяснив всю интересную ситуацию, попросила объявить по громкоговорителю, что потерявшийся Илья Ветров ждёт Рыжую с папой Кириллом рядом с бутиком «Zippy».

Долго ждать не пришлось. Молодая пара примчалась в течение трёх минут. Мужчина заметно нервничал и, увидев мальчика, тотчас подбежал и сгрёб его в свои крепкие объятия. Лицо его заплаканной спутницы показалось мне очень знакомым.

– Катя? Маринина, ты ли это? Глазам не верю!..

– Настя? – старая знакомая ещё по институту уставилась на меня, шмыгая носом, а затем добавила, вытерев тыльной стороной ладони влажные следы на щеках: – Беляева! Вот уж не ожидала встретить тебя при таких обстоятельствах! Ты где его нашла? Илюшка, милый, как же ты напугал! Папа Дима с Матвеем нас бы на ремни порезали…

Мальчик обнял за шею мужчину и, уткнувшись носом ему в висок, проговорил жалобным голоском:

– Хочу Асю в няни! Длугую не хочу. Пожалуйста… пап…

– Эээ… Я ему попкорн обещала, – растерявшись от этой непосредственной просьбы ребёнка, решила перевести тему. Работа няни на данный момент меня никак не устраивала. Своих забот по горло, а тут ещё присматривать за этим маленьким хитрецом. Такую ответственность я вряд ли смогла бы потянуть, когда голова забита совсем другими проблемами.

– Илья, «японский береговой»! – отец недовольно рыкнул на сына и тут же, прикрыв глаза, глубоко втянул в себя воздух, чтобы успокоиться.

Ох уж эти детки… С такими, как это чудо, нужны стальные нервы и глаза на затылке!

Мужчина гневно взглянул на ребёнка, но, не выдержав напора обаяния Ильи, мгновенно растаял в улыбке, и произнёс уже мягким голосом:

– Можешь выбрать любой угол в доме, – затем, более уверенно: – Сегодня заступаешь в наряд!

– А Лютый с Лобомвчела обещали сводить меня в лес по ягодицы! Поехали к Моте на дачу! Хочу в лес! Не хочу шопинг! И в наляд не хочу!

– Чего они тебе обещали? – оторопев, отец недоумённо вытаращил глаза и уставился на Катерину.

– В лес… ягодицы собилать… А что? Ты с нами лазве не пойдёшь, пап Кил? – живенько так поинтересовался ребёнок.

Мужчина накрыл изумлённое лицо рукой и, поглядывая сквозь растопыренные пальцы то на меня, то на мальчугана, то на свою спутницу, некоторое время молча переваривал информацию. Затем, придя в себя, зашёлся хохотом.

– Илья, ха-хаа… Этим болванам мало русалки в речке, так их ещё и в лес потянуло! Фей сягодами подавай, ахаа-ааа… Натуралисты недоделанные, лешие, мать их!.. Мы сейчас им в супермаркете таких ягод и фруктов накупим, что у них диатез высыпет на самых важных, стратегических местах! Заодно и слабительного сиропа нальём, чтобы из леса не вылезали! Черти драные!

– Пап? Мы их в мент-пункт отплавим? Зачем силоп? Они что, болеют? Может, влача вызвать на дом? – с неподражаемой детской интонацией поинтересовался малыш.

– Страдают «метеоризмом умников», чтоб их! Женить бы дядей – и дело с концом!

– Я пукколн хочу!

– Ну тогда приглашаю всех в кафе! Настя, Вы с нами? Я обязан отблагодарить Вас за находку.

– Если только на полчасика. Я немного… тороплюсь.

– Конечно, с нами! – радостно выкрикнула Маринина и, приобняв меня за талию одной рукой, подтолкнула к эскалатору. – Хочу вспомнить наши студенческие годы. Ты же не против? Кстати, ты где-то работаешь по специальности или профессионально занимаешься живописью? Я помню твои картины на студенческой выставке. Всегда ими восхищалась.

– Зато ты больше дружила с компьютерными технологиями, и у тебя лучше всех получался боди-арт!

– Скажешь тоже, – Катя смутилась и украдкой бросила лукавый взгляд на своего мужчину.

– Такой талант вряд ли пропьёшь, – хмыкнул отец ребёнка, направляясь следом за нами. – Даже в землю грех зарывать!

– Интересное у вас семейство, ребята! Мы тут с Ильей немножко пообщались. Очень милый мальчик…

Дмитрий

– Документы на «немца» и полный пакет страховки, покрывающий ущерб вследствие любых повреждений: от мелких царапин до полной гибели транспортного средства. Дима, пожелания ещё какие-то будут?

Павел Серов, владелец автомобильного салона по продаже элитных тачек, а также мой хороший знакомый, протянул мне папку с документами для предварительного ознакомления.

– Да нет. Меня всё устраивает.

Я просмотрел ещё раз договор и твёрдой рукой поставил подпись.

– Нахрена тебе такой дорогой страховой полис? Ты же отлично водишь, – прищурившись, Павел повторно взглянул на документ и протянул его страховщику.

– По некоторым личным соображениям, – вспомнил знакомство Беса с Катей и молча ухмыльнулся. Вряд ли меня настигнет та же участь, но чем чёрт не шутит…

– Собрался подставиться под КамАз?

– Если только с крутыми буферами, – пошутил я, принимая ключи от новой зверюги, воплощённой в метале и карбоне.

Этого монстра буду беречь как зеницу ока. Достаточно одного взгляда на красный «мерс», чтобы в жилах закипела кровь, предвкушая драйв. Ладони зачесались, вызывая мощное желание коснуться руля, не терпелось вжать педаль газа до упора. Представьте, у мужчин тоже есть слабости, и эта – одна из них!

– Тачка охренительная, Дим, ты не пожалеешь. Разгон до 100 км/ч. за 3,6 сек, выжимает до 325 км/ч.

– Да мне с лихвой хватило бы и меньших показателей. Я не гонюсь за «Гран-при», – хлопнув по плечу Серова, добавил: – Расслабься, она мне нравится, бесспорно!

– Тогда какого хрена пудришь мне мозги? С тебя реклама нашему салону! И как крупнейшему автомобильному дилеру в России ты просто обязан организовать для нас охренительное «Вау!» с симпатичными девчонками, у которых упругие попки и вооот таааакие «буфера»! И чтоб эффектно смотрелись голышом на капотах «стальных зверей», привлекали внимание клиентов! Да ты и сам в курсе дел. Я на тебя рассчитываю, Ворон!

– С такими «Вау!» – очерчиваю ладонями в воздухе женские формы, – хрена лысого ты привлечёшь внимание к своим тачкам, дружище!

– Ну так не орангутанга же мне сажать на элитную машину, выпущенную в десяти экземплярах!

– Тогда ты близок к организации дополнительного бонуса к покупке в виде дорогой элитной шлюхи, сутенёр хренов, – рассмеялся, выходя из офисного помещения во двор. – Я подумаю, как лучше преподнести твоё «лицо».

Заключив очередную сделку, я отправился в Питер. Автомобиль действительно стоил своих денег. Беспроигрышный выбор. Машина приводило в восторг, вызывая взрывные эмоции от свежего запаха кожи, ласкового урчания мотора и мгновенной отзывчивости системы управления. Чистейший кайф! Такой можно ощутить лишь после отличного секса с любимой девушкой, но увы, пока что я кайфовал от качественной езды и возможности оплатить себе такое удовольствие. На любовном фронте у меня был полный штиль. Зато появился сын, и как бы банально это ни звучало – я был рад такому сюрпризу и даже счастлив по-своему. Оставалось решить небольшую проблему: найти с ребёнком общий язык.

Не было уверенности, что из занятого бизнесмена вроде меня выйдет путный отец, но ради сына я был готов пересмотреть приоритеты и наверстать упущенное время. Илья покорил с первой встречи. Мальчика невозможно было не полюбить. И тот факт, что за короткое время он крепко привязался к Кириллу, а не ко мне, вынуждал идти на жёсткие меры: до приезда матери, как бы он ни противился, Илюша переедет под присмотр няньки в мой дом, который я приобрёл несколько месяцев назад, но так и не успел в нём поселиться. Во всяком случае, так я смогу уделять сыну больше внимания и родительской заботы.

В город я добрался ближе к позднему вечеру. Как раз к запланированному ужину с очередной клиенткой, с сопутствующим обсуждением наших деловых отношений. Взглянув на часы после выпитого кофе, решил культурно откланяться. Встреча затянулась намного дольше предполагаемого времени. Владелица сети ювелирных бутиков, видимо, испытывала недостаток внимания мужа к себе и решила переключиться временно на меня, пока тот отсутствовал, заключая очередные сделки за границей. Терпеть не мог навязчивых женщин, тем более не собирался подпускать их слишком близко к себе. У некоторых возникало огромное желание излить душу, причём делали они это весьма искусно, незаметно подбираясь к моей.

– Дмитрий Александрович, так как насчёт дополнительного пакета рекламы? – едва касаясь моей голени, она провела носочком туфли вверх, направляясь к колену и, томно взглянув из-под прищуренных ресниц, мило улыбнулась. – Может, Вы мне подробно разложите по полочкам за бокалом шампанского у меня дома? Хотите, в бильярдной… покатаем шары?

– Вера Анатольевна, не думаю, что нашему сотрудничеству пойдёт на пользу такая жёсткая игра, требующая концентрации и фокусировки внимания на… шарах.

– Отчего же?

– Да хотя бы взять во внимание тот факт, что у Вас имеется муж, а у меня – маленький ребёнок, за которым присматривает нянька, так что мне пора бежать. Думаю, будет намного правильнее, если пакет с бонусами Вы рассмотрите завтра в моём офисе. В десять утра Вас устроит? Там и разложим по пунктам все возможные вопросы.

– Мм… Умеете Вы заинтриговать. Обязательно приеду, Дмитрий. Ждите.

– Вас проводить до машины?

– Не стоит, я сама. Мне нужно сделать несколько звонков, а Вам желаю приятного вечера в семейном кругу. До свидания.

– До завтра, Вера Анатольевна. С разумной женщиной всегда приятно иметь дело.

– Взаимно, Дмитрий Александрович.

Оставив деньги за ужин на столе рядом с её клатчем, направился на выход. Устал ужасно. Дорога изрядно вымотала. События последних двух днейв немалой степени поспособствовали нервному возбуждению и недосыпу. Выходка Кати при содействии Матвея внесла неоспоримый вклад в мою и без того динамичную жизнь. Довольно улыбнувшись ночному городу, я стянул с шеи стильную удавку, спрятал галстук в карман брюк, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и направился к стоянке, радуясь первоклассной покупке, будто мальчишка.

Восторг и лёгкое возбуждение внезапно развеялись, когда из-за угла в уши врезалась сигнализация явно моего автомобиля. Меня насторожили негодующие женские выкрики, сопровождающиеся треском битого стекла и отборным матом. В этот миг я и подумать не мог, что вот именно сейчас в свете фонарей и неоновых реклам мою новейшую дорогостоящую тачку херячит битой под восторженные, яростные вопли какая-то неадекватная молодая особа. Не верил, пока не подошёл ближе и не увидел собственными глазами. Схватившись за голову обеими руками, охуел, погружаясь в шоковое состояние.

Остервеневшая девчонка неистово дробила окно за окном в моём, сука, недавно сошедшем с конвейера автомобиле, который я так тщательно подбирал со всеми его техническими характеристиками под свой жизненный стиль… И заплатил немалую кучу бабла! Эйфория от столь дорогого и успешного приобретения рассыпалась вместе с осколками стёкол, ушла, нахрен, в жопу! Блять! Да что же она творила?! И ведь даже не припомню, чтобы хоть раз перешёл безумной дорогу или же обидел чем! Да и в постель уж точно не затаскивал, запомнил бы такую! Вот что она себе возомнила, сумасшедшая стерва? Её неприкрытая ненависть поражала. Я впервые столкнулся с неадекватной женщиной.

– Ненавижу гада! Убила бы! Вот так!.. Чтобы!.. Знал!.. Сукин!.. Сын! Дааа! Я круче Шараповой! Вот таааак! Сволочь! Ненавижу! Ааа! Вот тебе! Получай!

Кровожадная стерва сопровождала каждый последующий удар оглушительным, возбуждённым стоном, переходящим в рык. Поглощённая яростью, вершила своё дикое «правосудие» над моим имуществом.

– Ты что творишь, идиотка?! – ошарашенно рявкнул я, едва слыша собственный голос, оглушённый визгом «немца» и её животным рычанием. – Бл**ть! Моя тачка!..

Психованная подняла на меня недоумённый взгляд, полный ненависти, и тотчас приняла оборонительную позу, размахивая битой над головой. Желание подойти поближе и познакомиться тут же исчезло. Погибнуть смертью храбрых от руки этой сумасшедшей было бы глупо, да и не входило в мои планы. Ни одна дорогостоящая тачка не стоила целой жизни. Сделал лишь шаг и остановился, придя в ещё больший ужас от вида моего горячо любимого суперкара.

– Суккааа!

Я почувствовал, как ненависть закипела во мне, распирая до предела. Сжав с силой кулаки и сцепив накрепко зубы, вперился в её испуганное лицо.

– Стой, где стоишь! Не подходи! Лучше позаботься о теле! Душа всё равно бессмертна! – прорычала стерва после недолгого замешательства.

– На кой хрен ты разбила мой автомобиль, овца драная? – горло сдавил спазм. Я задал вопрос скорее себе, нежели ей, погружаясь в поток беспорядочных мыслей.

Боже мой, да Катерина в сравнении с этим «универсальным бульдозером» – просто ангел во плоти! Хотелось заржать, что есть сил, встряхнуть головой в надежде, что наваждение развеется как страшный сон! Круто же я подставился! Да ещё и под такие охренительные «буфера», чёрт бы побрал и её, и Серова в том числе с его шуточками! Сглазил, скот, чтоб его! За какие такие грехи мою тачку громила эта соблазнительная сука?

Наконец, с трудом проглотив удушливый ком, пришёл в себя и яростно закричал, сгорая от желания вырвать дубинку из её рук и врезать ей… хрен знает по чему! В жизни не поднимал руку на женщин, но сейчас огромное желание так и подначивало снять с себя ремень и выпороть задницу этой дряни до крови! Как там сказал Пашка? Страховка покроет все расходы, вплоть до мелкой царапины? Интересно, а рубцы на её ягодицах страховка Серова покроет? Нет уж, ждать полной гибели «немца» и трепанации черепа я не собирался!

– Я тебя грохну, труженица порнофильмов! Поймаю и вы**бу… этой самой чёртовой битой! – взревел, неистово желая опрокинуть сладкую заразу на капот и одним махом разорвать в клочья её стройное тело. Адреналин сносил голову. Одержимый желанием расплаты, я еле сдерживал в себе злых демонов.

– Да ну! В последнее время что-то дохрена желающих меня грохнуть! Достанешь пушку из-за пояса или сумеешь отобрать голыми руками Володькин раритет? Перед тем, как убьёшь, верни мне деньги за непрожитую жизнь, козёл! Это не твоя тачка! Вали к чёртовой матери, мажор, пока я и тебя не приласкала палкой хера нандеса!

Идиотка! Да она после того, как трахнула мой суперкар спортинвентарём, ещё и позволяла себе грубить? Это кто тут козёл? Совсем страх потеряла? И, главное, строила из себя деву-воительницу! Может, приняла какую-то дрянь? Под героином? Перепутала автомобили? Да это бред полнейший! Ладно, если бы рядом стоял идентичный, тогда бы поверил.

– Это моя тачка, сучка! – достал из кармана дистанционный пульт управления и вырубил оглушающую сирену.

Психованная опешила, но мои слова за правду не приняла, отрицательно покачав головой.

– Ты мне зубы не заговаривай! Все вы одинаковые – уроды богатые! Н-н-на!

Твою ж мать! Моё сердце ёкнуло, когда бита в очередной раз со свистом опустилась на останки стекла, окончательно выбивая осколки из двери. Бешеная сейчас перейдёт к рихтовке кузова…

– Э-э-ээй! Ладно-ладно! Хрен с тобой! Стёкла твои, только тачку не рихтуй! Пиздец! Мне её вчера из Германии пригнали. Что ж бабам неймётся-то? Стервы, блять! Недотраханная, что ли? Поговорим?

Трудно было сдерживаться, глядя на горячо любимое изувеченное авто! Скрепя сердце, спустил немного пар и сделал несколько осторожных шагов в её сторону, пристально изучая маленькую шипящую хищницу, загнанную в её же собственную ловушку…

Глава 5

Соприкосновение

Дмитрий

В мягком переливающемся свете от рекламных щитов, расположенных на крыше здания, девушка выглядела чересчур возбуждённой и чертовски привлекательной фурией. Из-за таких исключительных самок либидо безотказно принимало низкий старт… Её глаза поблёскивали от бликов мигающих лучей, будто горели пламенем посреди ночи. Симпатичная мордашка с небольшим круглым подбородком и мелькающими ямочками на щеках. Их с лёгкостью можно было заметить, когда гарпия зло улыбалась. Слегка приоткрытые пышные губки под слоем перламутрового блеска, курносый нос мило вписывались в аккуратное овальное лицо, обрамлённое волнистыми русыми прядями. Волосы прикрывали лопатки на ровной спине. Глубокое декольте красиво подчёркивало грудь. Фигурка среднего роста покачивалась на тонких шпильках (только женщины могут позволить себе такой мазохизм), утрамбовывая битые стёкла изящными лакированными туфельками.

Чертыхнувшись, я застыл на пару секунд, лаская взглядом едва прикрытые слоями пышной юбки гладкие голени с мерцающей кожей. После повторного пристального сканирования её тела, облачённого в эффектное вечернее платье, плотно облегающее талию и верхнюю соблазнительную часть, в моей голове мелькнула абсурдная мысль, коварная и навязчивая, которую тут же отогнал от себя. О чём подумал? Да всё о том же! Как снять нервное перенапряжение трахом, врезаясь на скорости сзади в эту психованную, будто я тот самый чёртов КамАз на трассе, а она – да хоть мой спорткар, мать её. И так же отчаянно, с яростью, с рыком выбить членом воздух из её лёгких, как она высадила все стёкла до последнего осколка из моей охренительной тачки, причём без малейшего зазрения совести, черт бы её побрал! Сексуальная гадина! Вот не поверите – подумал, сцепил зубы и насильно включил игнор, в очередной раз вскипев от злости. Логичнее злиться за угробленный ею автомобиль. Я же не извращенец какой-нибудь. Искать приключения с неадекватными бабами вот совсем не хотелось!

Стараясь не думать о сексе, сократил расстояние ещё на шаг. Она тут же отошла на два, споткнувшись на осколках. Да чтоб её! Какая-то часть меня резко напряглась. Ещё ноги сломает, идиотка! Вот что с неё требовать? Уверен – не покроет и десяти процентов нанесённого ущерба. Благо страховка имелась. Но мне от этого не легче – машина была убита напрочь.

Организм требовал успокоить нервы в каком-нибудь приличном ночном баре рюмкой текилы или бокалом коньяка. Отключить въедливые мысли, растворив их в потоке громкой музыки, и забыть о соблазнительной гарпии и обо всём случившемся, как о страшном кошмаре. Осталась самая малость: отобрать у девчонки сокрушительное орудие и выяснить причины её бешенства. Я мечтал побыстрее убраться отсюда, а она загораживала мне путь.

– Брось дубину, и мы замнём это дело на выгодных условиях для обеих сторон. Даю слово мужчины! – постарался как можно спокойнее заверить в том, в чём сам сомневался.

– Не подходи! Если тебе жизнь дорога! Знаю я ваши «условия» вдоль и поперёк!

Чёрт! Вот уж не думал, что умеет читать мои тайные желания эта психованная повелительница биты какого-то там хера… мать его… В этот момент меня осенило, и я безудержно рассмеялся, пытаясь прогнать идиотскую галлюцинацию. Ну не может быть моей… судьбой. Ну никак! От слова «совсем»! Если бы все мужики встречали ту самую единственную по версии Бестужева, случился бы апокалипсис. Но эта девочка настолько притягательна в гневе… Такая… Чтоб её! Явное помешательство на фоне постоянного стресса, не иначе!

Рука неосознанно потянулась к смартфону. Позвонил Кириллу, сам не понимая, зачем. Как будто он мог меня в чём-то убедить. Зарождающиеся отношения с нашими девушками, стартующие с похожей отправной точки, до банальности смешные при таких обстоятельствах… Задав несколько наводящих вопросов, решил остановиться, иначе сам вскоре поверю в эту нереальную чушь.

– … Кир, завтра всё, я занят немного…

Отключив связь, ухмыльнулся, вцепившись в её лицо убийственным взглядом. Мирное урегулирование конфликта выбросил из головы, послал к чертям собачьим! Хочу, чтобы злилась, возмущалась до потери пульса, боролась со мной, язвила… Я с огромным удовольствием буду этим наслаждаться, испытывая острое желание… Бл**ть! Чего? Мести? Да хрен там! Желание близости! Последнее – вот совсем не в тему! Так и хотелось послать Беса нахрен с его «правдой»!

Принял позу хищника. Посмотрим, что ты за «подарок небес». Возможно, я пожалею об этом решении, но уж точно не сегодня и не сейчас… Когда меня повело лишь от одного её яростного взгляда…

– А как же слово мужчины? – испугавшись меня не на шутку, обречённо пробубнила она, сильнее сжимая в руках устрашающую «палку».

– А я передумал. Мир жесток, девочка.

Сжав кулаки, начал медленное сближение. Похер биту. Главное – вовремя сгруппироваться и сберечь голову, остальное ерунда. Её порыва хватит лишь на один удар. Зато потом, когда я поймаю эту милую сучку… ммм…

– А я ещё хуже! Я буду защищаться!..

Как же сладко и волнующе звучалеё голос.

– Попробуй… – флиртуя, закусил нижнюю губу, чем ещё больше сбил с толку и без того растерянную девушку. – У тебя всего один-единственный шанс на спасение. Советую вовремя им воспользоваться, психованная.

Неожиданно раздавшийся за спиной жалобный мужской голос остановил меня в двух шагах от жертвы, не позволив совершить решающий прыжок.

– Моя прелесть! Что ты сделала с раритетной битой? Эрнандес… обесчещен… Ты что же, решила Зарубину отомстить и машину расхерачить? Аська, ты дура! Ой, дуррра! Да он буквально вчера её на мосту грохнул! Целый день кровь из подчинённых пил! Это авто клиента! Мама аборигена… Да как же тебя так угораздило влипнуть, детка?

Вот и ответ на первый вопрос. Значит, всё-таки перепутала тачки, и я к её истерике отношения не имел. Смелая девочка. За что же такая честь этому Зарубину? А малышка-то огонь! С такой яйца стальные нужно иметь. Прокатится по ним… и глазом не моргнёт, особенно, когда находится в состоянии нервного напряжения.

– Володька, да мне хер с нандесом, чьё авто! Прости! Я только в бейсбол поиграла. Тебе жалко биты для парочки хоум-ранов? – уверенно отчеканила каждое слово и резко замолчала, осмысливая сказанное. – Как разбил? А-а?.. Я… Чёрт! – до неё с опозданием дошёл смысл последней фразы мужчины. Ошеломлённо взглянула на меня, затем перевела взгляд на него.

– Очень просто. Ася, биту отдай! Имей совесть! Феликс ни в чём не виноват! А потом убивайте друг друга, как вашим душам угодно!

И тут я поймал тот самый нужный момент. Замешательство и отчаянье ослабили её бдительность. Сделав резкий рывок, сбил с ног хрупкую девушку и полетел с ней в обнимку… Приземлился с грохотом на капот под отчётливый звон битого стекла, накрыв её своим телом. Холодный сплав железа тотчас прогнулся от удара под нашим общим весом. В кисти вонзились мелкие, острые осколки. Благо бита улетела в салон сквозь зияющую дыру разбитой лобовухи. Ася вскрикнула и замерла подо мной.

– Твою ж мать! – прорычал я в миллиметре от её побледневшего перепуганного лица, удерживая одной рукой затылок малышки. Другая покоилась у неё между лопаток, зажатая под нашими сплетёнными телами… – Ты в порядке? Не шевелись. Просто мигни глазами…

Ася

Меня как будто укатали в асфальт. Тело впечатали в железо с такой силой, что боялась пошевелить конечностями – не дай Бог ещё отвалятся… От резкого соприкосновения с твёрдой поверхностью бита выскочила из рук и улетела прочь, в салон автомобиля. Судя по красноречивому звуку – успела поздороваться с пластиковой панелью и её новенькими приборами. Грохот разбавило твёрдое мужское ругательство, от которого сильнее дрогнуло сердце, спускаясь в пятки в полуобморочном состоянии. Хозяина машины настигла лёгкая оторопь.

– Ох ты ж, блять! – в этот момент повар расставил жирные точки над «i». – Асёк… Я ж не это… имел в виду…

– Ты в порядке? – низкий, хрипловатый голос мужчины прозвучал обеспокоенно и неожиданно, обдав лицо тёплым дыханием с нотками ароматного кофе, чем ещё больше взбудоражил хаотичные мысли в голове. Мой разум медленно, но верно обволакивала паутина из смеси сногсшибательного парфюма и запаха его кожи. – Не шевелись. Просто мигни глазами, – настойчиво скомандовал он следом, тем самым выводя меня из-под гипноза.

Как я себя чувствую? Лучше бы ты не спрашивал, псих! Тоже мне – любитель экстрима без подстраховки. В этот момент хотелось «мигнуть» коленом ему между ног, где каждой палке вместо медалей за трудовые заслуги природа выдала по два яйца! В крайнем случае разбить лбом его красивый прямой нос, что едва не упирался мне в глаз! Я глухо простонала от боли, но глаза мои были «непоколебимы»! Пусть помучается в догадках, чёртов Бэтмен! А как ещё может чувствовать себя девушка на моём месте? Идиотский вопрос!

Голова не пострадала. Мой затылок приземлился на сильную мужскую ладонь, которая удержала его, не допустив сотрясения. С плечами дела обстояли немного хуже. Осколки вцепились в них острыми когтями. Радовало одно – края и форма у них отличались от обычного битого стекла. Не было больших и острых пиков. Лопатки и часть спины этому мерзавцу удалось немного защитить от порезов предварительно подставленной второй рукой. Но за этот жест благодарности он от меня не дождётся. Я же не просила распластываться со мной на капоте! А чужие инициативы поощрять не собиралась! Так что пусть сквернословит, сколько его душе угодно. Подумаешь, «цаца»!

Из-за него мой поясничный отдел позвоночника пострадал намного больше других частей тела. Причём и сзади, и спереди, чтоб его! Гад бессовестный! Спина ныла терпимо, хоть и ушибла её прилично. Благодаря платью копчик не успел ощутить всех прелестей внезапной атаки. Если бы не множество пышных слоёв юбки с фатином, вряд ли я смогла бы пошевелить пятой точкой, зафиксированной мужским пахом, вооружённым до зубов внушительным каменным орудием!

Лёжа под твёрдым и горячим телом незнакомца, с трудом осознавала всю нелепость и сложность ситуации. Какая же я действительно дура! Но разве можно было в порыве гнева предположить, что автомобиль, который принадлежал бывшему и стоял почти на своём месте, вдруг окажется совсем не Славкиным авто.

– Не елозь задницей, идиотка, порежешься! – прорычал мне агрессор в губы тоном, не терпящим возражений. – Спиной сильно ушиблась?

Он слегка приподнялся, увеличивая зону видимости, но руки оставил на том же месте, где они были до этого, зарываясь пальцами в гущу волос до самых корней и нежно массируя кожу головы. Вот нахрена он это делает? Чтобы отвлечь внимание, разжигая во мне блаженство? С трудом распахнув прикрывшиеся веки, попыталась прийти в себя, кусая до боли нижнюю губу, чтобы ни звуком, ни видом не выдать свои тайные слабости.

Глаза хозяина машины на фоне тёмной ночи можно было сравнить с бездонными омутами. Чёрные. Блестящие. Хищные. Пожирающие моё лицо настолько открыто и откровенно, что уже хотелось паниковать. И не только из-за голодного взгляда, а ещё и от этой загадочной ухмылки, которая скользнула по его притягательным губам. Чертовски привлекательный засранец. Причём с… неугомонной каменной эрекцией…

– Отпусти меня, сволочь! – в панике прошипела ему в лицо, обеспокоенная за свою честь.

Твёрдый член настырно упирался в моё бедро, зажатое между его ног. Я была не в силах оттолкнуть руками каменную глыбу, и, тем более, сдвинуть с места. Начала рьяно колотить широкую спину миниатюрными кулачками, царапаясь, елозя и пихая свободной ногой его бок. В отместку тело наглеца ещё плотнее вдавило меня в капот, а пальцы сжали в кулак волосы на затылке, чтобы сильно не мотала головой.

– Ай!

– Сказал же, не двигайся, змея гремучая! Кожу испортишь.

– Эй! Эй! Мужик! Отпусти девчонку! Ведь можно же решить проблему мирным путём, – Володька, очнувшись, вписался за мою душу. Надо же! И про биту раритетную забыл. – Вляпалась ведь сдуру! Гордая, глупышка. Ты ж её сейчас утрамбуешь в железо, асфальтоукладчик хренов!

– Будет умницей – выживет! А ты свали нахрен, пока я ментов не вызвал и твою биту вместе с ней и с тобой не сдал в руки правосудию! – незнакомец с беспристрастным лицом доходчиво объяснил возможный исход ситуации.

Таким циничным гадам, у которых тачки стоят целое состояние, можно всё! У них безлимит на сволочные поступки.

– Кем ей приходится Зарубин? – грубо спросил он и будто вогнал нож в спину.

Это моё прошлое, и никого не должно волновать!

– Бывший её. До недавнего времени состояли в отношениях.

Зассал Володька! Вот кто просил трепаться?

– Пусти! – громко прорычала я, не в силах повернуть голову.

Повар притих. Видимо, закурил. Лёгкий ветерок донёс запах табака.

– И не подумаю, – промурлыкал наглец, хищно скалясь.

– Извращенец! Насильник! Сукин сын! Убери свой член с моего живота, придурок! Ты мне мозоль им натрёшь! – нервы практически сдали. Ещё чуть-чуть – и я взорвусь плачем.

– Ты забыла упомянуть козла! И я, скорее, кончу, чем натру тебе мозоль, если ты не прекратишь извиваться подо мной.

– Это я-то извиваюсь? – изумлённо возмутилась и продолжила осыпать комплиментами: – Дурак! Извращенец!

– Но не я же. Может, и дурак, зато с нормальным либидо. А ты – неудовлетворённая стерва, раз решилась на такую извращённую месть, и, судя по тому, какая ты психованная, тебе даже страшно доверить член для минета! Отгрызёшь к чёртовой матери под корень! Из-за скверного характера тебя бросил мужик? Признайся. Я прав?

– Ты хам! Самоуверенный павлин! Чёртов самец! Бабник! Много ты знаешь о моей жизни, сволочь! – открыв фонтан изречений, впилась ногтями в его бицепсы, скрытые под дорогим тонким костюмом.

Представительный мерзавец стойко переносил боль от причиняемых ему пыток! Взять бы да оторвать карман от пиджака вместе с платочком в мелкую крапинку, что маячил перед глазами, раздражая мой взор. Но даже порчи костюма будет мало, чтобы отомстить за его вопиющую наглость! Господи, как же всё-таки пахла его одежда… И как же я его ненавидела! Хотелось расцарапать до крови самодовольную рожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.